

Алексан де Забаре

12+

ДРЕВНИЙ
МагиКОН

Annotation

Никто не вечен, даже самые древние и могущественные маги. После смерти Великой ведьмы одна из пяти печатей пала и Инфернальная завеса ослабла. Разразившейся в магическом Совете кризис наследования усугубил ситуацию, между влиятельными советниками началась борьба за освободившийся трон старейшины. Существующий миропорядок оказался под угрозой. Но трудные времена рождают сильных людей.

Весь МагиКон шепчется о том, что у четырех молодых магов обнаружен невероятно высокий уровень магического потенциала. Смогут ли ребята развить свои силы и выжить в жестоком и опасном мире магии? Ведь Саша и его друзья тут же были втянуты в опасные интриги опытных игроков. Иначе и быть не могло, ведь парень не просто молодой маг, он наследник крови!

Алексан де Забаре

Древний МагиКон

Пролог

В огромном зале прямоугольной формы на пяти больших каменных тронах восседали пять дам весьма пожилого возраста. Зал этот был самым большим помещением старого средневекового замка и выглядел соответственно времени, когда замок был построен.

Стены составляли массивные блоки из сланца и песчаника от серого до желтого оттенков. Никакого ремонта и внутренней отделки в современном стиле. Пол был мощённый каменными срезами разных пород и размеров, но гладко зачищен и отшлифован. С каменного потолка свисали цепи с огромными чугунными люстрами на десятки свечей.

Пожилые дамы громко и искренно смеялись над чем-то. Протерев глаза, якобы вытирая несуществующую слезинку, одна из них справилась со смехом и решила вернуться к основному делу:

– Ой, насмешила, так насмешила, Вера. Но сёстры, давайте вернёмся к делу. Нам нужно обсудить кандидатов.

Эта старушка сидела на четвертом от окна троне. Звали её Майя.

Майя была среднего роста и одета в простое белое платье. Каптановые волосы средней длины были завиты и подобраны сверху белым ободком. Небольшие серьги из белого золота с бриллиантами играли светом, а большой алмаз в перстне на правой руке явно задавал эту игру. Она казалась немного моложе остальных.

Всем присутствующим пяти дамам на вид было лет по семьдесят пять – восемьдесят. Они все были в равном положении. Все пятеро являлись старейшинами.

– Ну давай. С кого начнём, Майя? – просила самая маленькая, щупленькая на вид старушонка, сидевшая на первом от окна троне. Её звали Нина.

Нина была одета в простое коричневое платье с пучком волос пепельного цвета стянутых сзади черной тряпочной резинкой. Она глубоко утонула в огромном кресле, особенно огромном для таких хрупких фигур этих почтенных дам. Её ноги в коричневых колготках и черных тканевых туфлях свисали вниз и становились на специальную подставочку. Серебряный массивный перстень на правой руке с большим сапфиром, не менее трех карат, был, пожалуй, единственным украшением пожилой дамы.

На коленях у щупленькой старушки была сложена длинная, свисавшая до пола, бардовая мантия. У остальных старейшин были такие же мантии, но они были сложены и свисали с подлокотников по левую руку.

– Я бы начала с Дмитрия. – вставила старейшина с третьего трона.

Эту даму звали Екатериной. Черная строгая юбка подчеркивала сохраненную стройную фигуру этой женщины. Волнистое жабо светло-синей блузки выглядывало из под чёрного пиджака с широкими, чуть приподнятыми плечами. Волосы иссини-черного цвета были волнистыми и спадали до плеч.

В отличие от Нины, Екатерина любила украшения. На ней были надеты массивные золотые серьги в виде шара, золотая подвеска с кулоном в виде розы, а на среднем пальце правой руки красовался золотой перстень с большим рубином. На указательном и среднем пальцах левой руки в перстнях среди ансамбля самоцветов играли крупные бриллианты.

– Нелёгкое дело нам предстоит, – продолжила она – из самых достойных выбрать одного самого не достойного.

– Но нужно, – отозвалась пятая дама.

На пятом от окна троне, за Майей, сидела Старейшина Вера.

Стильный бежевый брючный костюм был почтенной даме очень к лицу. Уже почти десять лет неизменной чертой внешнего вида Веры была её мальчишеская причёска, которую часто называют «под горшок». Волосы она красила в пепельно-белый цвет. Вера была единственной из старушек, кто постоянно носил очки как часть образа. Круглые линзы были обрамлены стильной оправой. Скромный размер золотых сережек компенсировало не скромное сияние инкрустированных в них бриллиантов. На среднем пальце правой руки красовался золотой перстень с бриллиантом.

– Тогда не будем тянуть за ... неизбежное. Приступим к этому сложному делу. Раз уже решили начинать с Дмитрия, так с Дмитрия ... – сказала, улыбнувшись, бабушка, сидевшая на втором от окна троне, за Ниной. Эту Старейшину звали Валентиной.

Валентина всегда выделялась своей яркостью. Сегодня радовали глаз её любимое длинное зеленое платье, немного расширяющееся к низу с завязанным по центру поясом в маленький элегантный бантик. Отлично сочетались с платьем зеленые туфельки на маленьком каблучке. Картину завершали сверкающие изумруды в больших висящих серьгах и крупные бусы из перемежающейся зеленой и желтой яшмы. Голова её была покрыта яркой зеленой косынкой с красными и белыми цветками. На безымянном пальце правой руки был характерный серебряный перстень с большим изумрудным кабошоном. В общем, вполне ясно, что зеленый – бел её любимым цветом.

– И так, Дмитрий, один из многочисленных отпрысков княжеского рода Долгоруковых, в светской жизни проявил себя на военном поприще – Майя начала давать характеристику – Сильный маг уверенного восьмого уровня.

Силен, силен, стервец, – пробурчала Екатерина, расправляя волнистое жабо своей блузки.

– Да, характер у князя есть, – продолжила белая дама, – расчетливый и прагматичный, умный, чего уж. Возглавляет кадровое ведомство. Почти четыреста лет, если не ошибаюсь. Думаю, что с таким уровнем магической силы ещё лет двести он сможет протянуть.

Все Старейшины одобрительно кивнули.

– Он коварен и властолюбив. – добавила Вера, – но бесспорно один из сильнейших. Я считаю, он достоин наследовать.

– Согласна, – сказала Майя.

– И я, – отозвалась Нина.

Екатерина и Валентина кивнули.

– Что же, единогласно определен наследником – подытожила Старейшина в черном платье.

– Теперь Диана, французская герцогиня Валентинуа, в светском мире стала легендарной личностью, – заговорила с не скрываемым уважением Нина, – Ей чуть более пяти ста лет. Из всего Совета у неё самый высокий уровень магической силы, высокий восьмой.

– Грань здесь так тонка, вполне возможно, что уже давно слабый девятый. – добавила Валентина.

Нина согласно кивнула и продолжила:

– Диана возглавляет ведомство внутренней безопасности. Ни раз проявляла

способность с холодной головой разрешать сложные кризисы. Умна и хладнокровна. Я поддерживаю её.

– Согласна, – одновременно проговорили Екатерина и Майя.

– Что ж, пусть так, – согласилась Вера.

Валентина кивнула.

– Единогласно определена наследницей – громко объявила Майя.

– Заметный след в истории оставила и Мария. – взяла слово Валентина. – Но думаю, что она слишком молода и не опытна. Ей всего сто тридцать лет. Она сильна, высокий седьмой уровень, и думаю, сможет достичь уверенного восьмого, но я не верю, что люди могут так меняться. Эта прыткая графиня до ухода из светской жизни весьма дурно прославилась в Европе.

– Скандалы, убийства, манипуляции, мошенничество, – перечисляла Екатерина – Ничего не забыла?

Майя отрицательно покачала головой, мол, вроде бы ничего.

– Мария Тарновская умна, коварна и опасна – продолжила Екатерина – но тем более восхитителен её изощренный ум. Будь он направлен на защиту всего магического сообщества, несомненно, я была б покойна.

– Спорная фигура – подытожила Майя.

– Я поддерживаю её, – весело проговорила Вера.

– И я поддержу – удивила всех Старейшина в коричневом платье.

Валентина удивленно посмотрела на сестру.

– Что? – ответила Нина, – она очень успешно возглавляет наше финансовое ведомство.

– А я против. – заявила Валентина.

– Воздержусь. Не готова ответить – проговорила Екатерина.

– Что же, отложим пока данную кандидатуру – сказала Майя. – предлагаю обсудить Верховного Советника Стефано. Я согласна поддержать его. Самый старший, ему чуть более пяти ста лет. Сильный маг, уверенный восьмой уровень. Веселый и добродушный. Любит новизну. Справляется отлично, возглавляя ведомство технологий.

– Нет, нет. Стефано, ха-ха-ха-ха – засмеялась Вера, – тут я не поддержу тебя сестрица. Ну гляньте, какой из него Старейшина?

Вера махнула рукой, и над большим овальным резервуаром с водой, который стоял в центре зала, начал клубиться туман, потом появилось мерцание и сложились ясные образы:

В центре этого же зала, возле резервуара с водой, с одного из шести расставленных по кругу каменных кресел поднялся полноватый мужчина невысокого роста. Яркий брюнет с заметной проседью и небольшой щетиной удивленно крутил в своих руках сенсорный телефон, тыкал в экран пальцами и крутился, показывая это чудо техники то налево, то направо.

Вера снова махнула рукой и продолжила хохотать. Образы рассеялись и исчезли. Смешки послышались и от других старейшин.

– Ну вы же помните? – продолжила Вера, – Как он презентовал новый телефон! Ребёнок, как есть ребенок. Радовался. Утверждал, что сможет настроить его и использовать сигнал интернета, что бы можно было легче и точнее наводить порталы. Нет, я не вижу его на месте одной из нас.

– Ну этот лис справился, – заметила Екатерина, – теперь по сигналу от этого устройства каждый соплик может навести портал, не боясь вляпаться в навозную кучу или того смешнее,

выйти из портала напрямиком в пропасть. Такое ж бывало! А? Бывало, говорю! Я его поддерживаю.

– И я поддержу, – добавила Валентина.

– Нет. Я не согласна, он стар. – вставила Нина, скривив лицо, как будто бы сама была лет на триста его младше -. Это его последний век. Сколько он ещё протянет? Сорок, пятьдесят лет?

– Да то и раньше подохнет, – пренебрежительно буркнула дама с жабо, на этот раз поправляя выглянувший из-под пиджака манжет блузки.

Екатерина всегда отличалась невероятной пренебрежительностью к чужим жизням, потому, старейшина в коричневом платье просто кивнула и закончила:

– Тогда что, снова выборы и борьба за власть?

– Раз мы не смогли прийти к общему решению – завершила обсуждение данного кандидата Майя. – давайте отложим. Значит к Стефано и Марии вернемся в конце.

– Верховный советник Яков, – назвала новое имя Екатерина, – не помню точно, сколько ему? Окало трёхсот пятидесяти. Знаменитый Яшка Брюс, в бытность свою в светском мире, помню, за царем Петром увивался. Выслуживался.

– Брось, Катя, – сказала дама в очках, – что ты так не любишь всех, кто в светской жизни на государевой службе состоял, государственные посты занимал? Он оставил заметный след в истории, надо сказать, прежде чем решился устроить свою светскую кончину и явился к нам.

– Ну был он прихвостень, так и прихвостень, – буркнула в ответ Екатерина, – что же я, против? Нет. Сильный маг, уверенного восьмого уровня. Уравновешен и терпелив. Несколько веков возглавляет военное ведомство. Я поддерживаю его.

– Согласна – почти одновременно сказали Старейшины Нина, Майя и Валентина.

Старейшина Вера кивнула и подытожила:

– Яков единогласно определен советником.

– Остался Константин, – взяла слово Майя – ровесник Дмитрия, его друг и соратник. Родился в семье крепостных, которые принадлежали семье Дмитрия. Не так силен, как Дмитрий, слабый восьмой уровень, не так хитер и остроумен. Но я не вижу в нем зависти. Он признателен своему светскому покровителю и наставнику.

– Красив, стервец. Да и не глуп всё-таки, – добавила Вера, – справляется с работой своего внешнеполитического ведомства. Нареканий к нему нет. Он достоин.

– И я поддержу, – высказалась Майя.

– Согласна, – сказала Нина.

Екатерина кивнула.

– А я не уверена, сестры- сказала старейшина в зеленом платье, – Константин слишком предан Дмитрию, а тот будет вертеть им и его голосом, как ему вздумается. Да он и сейчас это делает.

– Ты против? – уточнила Майя.

– Получится, Дмитрий займет сразу два трона, только на один сядет не своей задницей. Я в сомнениях. Пока не готова отдать свой голос.

– И так, из троих кандидатов нам нужно выбрать двух и вычеркнуть одного. – Подытожила результаты обсуждения Майя. – Если Старейшины не пришли к единогласному решению, то согласно Своду правил, мы должны вынести этот вопрос на голосование малого Совета.

– Нет. Что же, малый Совет будет голосовать сам за себя? – возразила Вера, – эти

вопросы нужно вынести на расширенный Совет.

– Я бы Совет и вовсе не привлекала, – удивила всех Екатерина.

– Почему? Пусть голосует и малый, и большой Совет. – проговорила старейшина Нина.

– Верховные советники стары и опытны, они, если напрягут должным образом свои головы, смогут укротить гордыню понимая угрозу последствий. В большом же Совете много молодых. Горячие и безрассудные! – воскликнула дама в пиджаке, – Нина, Совет расколется!

– Катерина права, – сказала Майя, дама в черном платье, начавшая это обсуждение. Она поднялась со своего трона – Совет расколется. Члены большого Совета учуяв перспективу занять освободившиеся места в малом Совете легко поддадутся влиянию Верховных Советников. Шахматная партия может перерасти в настоящие бои.

– Значит нам нужно проверить наших советников. Ещё раз присмотреться к Марии, Стефано и Константину – сказала Старейшина в бежевом брючном костюме.

– Да, времени у нас мало, но оно ещё есть, – сказала Валентина, – лет десять – пятнадцать есть. Раньше помирать, лично я, не собираюсь, – бодро пошутила она и другие старушки поддержали её искренним смехом.

«У кого-то и этих лет уже нет» – подумала Вера, и весело добавила:

– Но столько тянуть не стоит! Через несколько недель вернётесь ещё к этому вопросу. Думаю, тогда решение уже будет принято.

Открытие силы

«Вы видите вещи, и вы спрашиваете: «Почему?» А я мечтаю о вещах, которых никогда не было, и говорю: «Почему бы и нет?»»

(Джордж Бернارد Шоу)

***

Вечер 13 апреля 2010 года выдался скверным и пасмурным. Огромные тёмно-синие, почти черные тучи находили над небольшим посёлком в Южной части России. Ветер с каждым часом становился сильнее и сильнее, подгоняя этого грозового гиганта. Ночью грянула настоящая буря. Раскат грома после полуночи разбудил многих чутких сельчан. Удар молнии куда-то в поле осветил небо. Через некоторое время молния ударит в один из домов, но об этом мало, кто будет знать.

В маленьком домике проснулась бабушка. Она резко подскочила со своей старой советской кровати перетянутой пружинистой сеткой. Её седые волосы были растрёпаны, а в глазах была смесь печали, страха и растерянности.

В это же время, в таком же маленьком домике, находившемся на другом конце этого посёлка, так же неожиданно проснулась другая старая женщина. Она задумчиво провела рукой по спутанным густым черным волосам.

В своей квартире, которая надо сказать, находилась довольно далеко от первых двух домов, проснулась другая пожилая дама. Маленькая фигурка зябко задрожала и поплелась к открытой лоджии. Там, где она жила тоже разыгралась гроза.

И наконец, в одной из квартир многоэтажного дома, который находился в том же посёлке, где жили первые две проснувшиеся бабушки, проснулась ещё одна пожилая женщина. Спутанная копна каштановых волос, торчащих в разные стороны после крепкого сна, придавали старой женщине вид растерянности и легкого безумия. И этот вид не обманывал.

Всех старушек разбудили не ужасные раскаты грома, яркие вспышки молнии и

подыгрывающий своему оркестру ветер. Нет, они проснулись по другой причине. Они почувствовали, и они всё поняли.

– Вера, – прошептала старушка с каштановыми волосами и побежала в соседнюю комнату.

На прикроватном столике стояла кружка с водой, рядом лежали очки с круглыми линзами в модной дорогой оправе. Гром не разбудил Веру. Этой ночью, как и во все последующие ночи и дни она более не проснется. Старейшина Вера умерла тихой и безболезненной смертью.

Гостившая у сестры Майя заботливо поцеловала в лоб навеки уснувшую сестру и накрыла её с головой пледом. Они были сестрами по крови, по духу и по делу. Сильнейшие ведьмы, прожившие бок о бок не одно столетие. Они пережили всё, что можно было пережить – боль и радость, потери и приобретения, предательства и благодарность. Всегда рядом друг с другом. Каждая старейшина множество раз оказывалась на грани смерти и множество раз они готовы были потерять друг друга. И вот, это свершилась, одной из пяти не стало.

Ожидания, что прожитые столетия рядом и готовность к уходу близкого человека притупит печаль потери, не оправдались. Майя вытерла слезы рукавом своего ночного платья, сжала кулаки и поплелась на балкон.

Казалось, что буря достигла своего апогея и ей пора уходить. Молния сверкала всё реже. Выйдя на балкон, Старейшина Майя выставила вперед руки и с криком развела их в стороны. Гром снова ударил по своим инструментам и зазвучал ещё громче. Разряд молнии чередой начал бить в раскинувшееся перед балконом поле. Один удар в землю, в место через несколько метров второй удар, и так далее третий, четвертый. Сотни раз ударила молния вскопав поле оставленными воронками.

Майя резко свела руки и молния устремилась прямо в неё. Ведьма поймала эту смертельную нить и удерживала окало минуты. Сила разряда увеличилась до противоестественных пределов. Наконец, она отпустила молнию в небо с немим криком. Это послание мог услышать только обладающий магической силой.

– Старейшина Вера ууумерлааааа! – растянула она последнее слово. Буря заметно начала стихать.

Последствия смерти одной из старейшин не оставили другим четверем, да и всему мировому магическому сообществу, много времени на скорбь.

Уже на утро все новостные ленты пестрили броскими заголовками с пометками «Молния» или «Срочно». За прошедшую ночь случилось извержение вулкана Эйяфьядлайёкюдль в Исландии, землетрясения в Австралии и Тибете. Сдвиги тектонических плит грозили цепочкой природных катастроф невероятных масштабов. Активизировались почти все вулканы Камчатки и Дальнего Востока. Даже во внутренних морях, таких как Черное и Азовское поднимались штормы и смерчи неестественной мощности.

Весь магический мир почувствовал высвобождение огромной энергии, её разрушительную мощь. Смерть ведьмы от старости, по естественным биологическим причинам влечет за собой высвобождение всех сил мага одним энергетическим потоком, весь потенциал, всю нажитую мощь высвободить одним разом, в один удар. Удар же от смерти старейшины был невероятен.

Высвобождение такого количества энергии стало причиной смерти всех способных чувствовать магические потоки людей, находящихся в коме и в тяжелом состоянии в радиусе

тысячи километров.

Именно этот энергетический удар и спровоцировал ряд природных катастроф по всему миру. Потому, оставшимся старейшинам нужно было действовать немедленно. Созвав членов большого и малого Совета, рассредоточив всех по определенным областям, и вызвав на помощь лидеров других магических сообществ мира, к утру им удалось остановить запущенные природные катастрофы. Те, которые ещё не успели произойти. Это потребовало огромных магических сил и энергии. Но Магический Совет справился со своей задачей, для этого он и существовал.

На утро все высокопоставленные маги собрались в огромном зале средневекового замка. Члены Верховного и Расширенного Совета, Наместники областей и Старшие смотрители районов и округов. Старейшины в бордовых мантиях сидели на своих тронах. Последний трон старейшины Веры был пуст, что вызывало шок у присутствующих. На протяжении многих столетий маги рождались и умирали, присягали на верность Совету и старейшинам, награждались ими или наказывались, и все эти столетия старейшины словно скалы, вечно и неизменно восседали на своих тронах. Теперь последний трон был пуст. На его спинку развесили бордовую мантию умершей.

Над овальным большим резервуаром с водой парило тело старейшины Веры, укутанное в белоснежный саван.

Когда торжественная церемония погребения была окончена, старейшины встали и выставили правые руки вперед. Камни в перстнях на средних пальцах заиграли и из них полились столбы мерцающего света, окутывая тело Веры. Сапфир Старейшины Нины породил синие сияние, изумруд Валентины зелёное, Рубин Екатерины алое и словно туман излил алмаз Майи. Усопшая оказалась орита ярким ореолом свечения из ансамбля разных цветов. Вода резервуара вскипела, запенилась и поглотила медленно опустившееся тело старейшины.

– Мертвое тело – мёртвой воде. Живой дух – живой воде. Небеса приняли душу нашей сестры. Да упокоен будет прах её и не беспокоена душа.

Все четыре старейшины хором произнесли эту прощальную заповедь. Из собравшейся толпы к старейшинам двинулись две фигуры. Первым вышел полноватый старик среднего роста, пышный, песчаного цвета кафтан до пола, с пышными белоснежными рукавами, делал его ещё более полным. В центре высокого белого тюрбана сиял огромных размеров алмаз. Это был Рукн ад-Дин Хуршах, верховный маг и глава Западно-азиатского Магического Султаната. Второй был высокий и статный мужчина со смуглой кожей. Он был средних лет, но черные волосы его перемежались заметной проседью. Крючковатый нос придавал его длинному худому лицу хищный вид. Это был Алпаро де Гранде-Баска, Консул Латинской Магической Конфедерации. Человек столь авторитетный, что уже восьмой раз избирается главой сообщества.

Оба иерарха были влиятельными магическими фигурами в мире, и при том, часто обращались за помощью к Великим ведьмам МагиКона. Теперь они явились лично, чтобы выразить свои соболезнования. Остальные главы мировых магических сообществ прислали представителей, коих примут советники. Старейшины, встретив почетных гостей, пригласили их последовать за ними, дабы побеседовать в более теплой и неформальной обстановке. Они скрылись в узенькую не высокую дверцу, скрывающуюся за большим гобеленом.

Огромный гобелен на всю стену висел за тронами, подвешенный на растянутые от

потолка и стен цепи. На нем было изображено большое помещение, судя по фрескам и иконам, изображавшим херувимов и святых – зал христианского собора. В центре зала, плотно друг к другу стояли пять молодых женщин с высокими прическами, венчавшимися высокими конусообразными атурами¹ с ниспадающей на лицо светлой вуалью и в богатых платьях, доступных дамам высокого статуса. В целом весь наряд был характерен стилю «бургундской моды» позднего средневековья.

Одна из дам, вторая снизу, в зелёном платье, немного подала руку вперед, согнув ее в локте. Напротив женщин стояли два сановника, согласно одеяниям, один из них был из Католической Церкви, с традиционным головным убором Папы Римского, а второй из Восточнохристианской Православной Церкви, в головном уборе и со скипетром Константинопольского Патриарха. Вокруг них стояло дюжины две охраны в тяжелых доспехах и несколько облаченных в черное монахов, по одежде своей походивших на инквизиторов. Между дамами и священниками ярко горела большая куча длинных свитков и рукописей.

Этот гобелен останется одним из немногих напоминаний о том, что Великих ведьм было пять. Ну, пожалуй, ещё пустой трон с накинутой на спинку бордовой мантией.

***

После того, как Старейшины покинули зал, лакеи распахнули огромные деревянные двери, служившие парадным входом. На двух створках были вырезаны интересные сцены из древних легенд, на которые сейчас никто не обращал внимание.

Высокого золотоволосого молодого парня кто-то окликнул и взял за плечо.

– Иди в направлении моего кабинета, я догоню, – сказал мужчина в темно-зеленой мантии верховного советника.

Парень был одет в свое официальное облачение, которое было похоже на легкую броню античного воина. Черные штаны, черная кофта с короткими рукавами и высоким воротником, поверх которой была надета безрукавка из заклепанных друг с другом кожаных пластин.

Нужно сказать, все боевые подразделения МагиКона давно уже перешли на более современную и легкую экипировку, более походившую на обмундирование частных военизированных структур и формирований, но этот парень официально не входил в состав ни одного из военных подразделений, и когда попросил самому составить свою форму, ему не отказали.

Пройдя уже половину длинного коридора, который вёл в фойе ведомств, молодой человек в форме воина услышал приближающиеся шаги и обернулся. Его догонял тот самый мужчина в темно-зеленой мантии.

– Верховный советник Дмитрий, – церемониально склонил голову парень.

Советник был высоким русоволосым мужчиной с умным взглядом светло-карих глаз. По внешнему виду его вполне можно было назвать парнем, выглядел он лет на двадцать пять.

– Не стоит. Официоза на сегодня хватило сполна. Не считаешь?

Дмитрий стукнул легонька парня по плечу и пригласил следовать дальше.

– Честно сказать, неожиданная трагедия. И я совсем не кривлю душой.

– Авторитет старейшин незыблем, я бы и не подумал Вас обвинить – сказал парень в форме.

– Понимаешь, в чем ещё проблема? – задал риторический вопрос Дмитрий, затем сам же и начал на него отвечать – Ясно как белый день, что этот век у старейшин последний. Но

все ждали мирного ухода. Все уже знали, что старейшины занялись решением сложного вопроса – кто из шести верховных советников займет пять мест старейшин. Мы все с трепетом ждали их решения.

– Понимаю, Дмитрий. Смерть старейшины Веры теперь может поменять планы и расстановку сил.

– Верно, молодой человек. – похвалил верховный советник.

Мало посвящённому человеку со стороны могло бы показаться весьма странным, что один парень так обращается к другому. Словно с огромным превосходством в годах. Но оно так и было. Возраст молодых на вид людей был весьма обманчив. Особенно возраст верховного советника.

– Смерть старейшины не просто может поменять расстановку сил и планы, она их уже поменяла, – продолжил Дмитрий, – Эта смерть разрушила всю предсказуемость и вызвала настоящий кризис власти!

Молодой человек лишь понимающе посмотрел на Дмитрия. Или сделал понимающий вид, но это было не важно. Они уже вошли в фойе ведомств и начали подниматься по широкой лестнице. Их голоса раздавались гулким эхом, потому Дмитрий продолжал разьяснять общеизвестные факты, не переходя ещё к сути дела:

– Ты, кажется, и сам принимал участие этой ночью в подавлении последствий энергетического всплеска. Никто не ожидал подобного, даже сами старейшины, уверяю тебя. На памяти ныне живущих ещё ни один столь сильный маг не умер естественной смертью.

– Получается, со смертью каждой из Старейшин произойдет подобный выброс магической силы? – забеспокоился парень в кожаном жилете.

– Да. И как понимаешь, вряд ли объявится тот, кто сможет отнять их жизни в бою – тихо заговорил Дмитрий.

Верховный советник открыл свой кабинет и пригласил парня войти. Зайдя следом он снял свою мантию и кинул её на кресло, хлопнул в ладоши и в кабинете загорелся свет. Дмитрий всегда ценил роскошь, красоту, стиль и индивидуальность. И всегда употреблял всё это чрезмерно, особо не заботясь о чужом мнении.

Кабинет его был чрезмерно роскошно и богато обставлен, до вычурности. Одевался он всегда чрезмерно стильно, даже когда такой вид не подходил окружающей обстановке и обстоятельствам. Сейчас он был одет в цветную футболку с огромными принтами, поверх которой был накинут черный пиджак, хотя обычно он носил яркие и цветные, но всё-таки в сообществе траур. Пиджак был расстегнут. Штаны у Дмитрия были кирпичного цвета, с высоким подворотом, открывающим голые щиколотки. Темно-синие кожаные туфли были зашнурованы широкими красными шнурками.

Дмитрий расселся за своим рабочим столом, указал рукой на одно из стульев, и после того, как парень робко присел, он продолжил:

– И так, у меня никогда не было сомнений, что при мирной передачи пяти мест старейшин я займу одно из них. – без обиняков заговорил Дмитрий.

Он знал, что в его собственном кабинете никакое чужое ухо не услышит конфиденциальную информацию, а потому мог говорить весьма свободно.

– Но сейчас велика вероятность, что старейшины не станут уходить сразу, а сначала посадят одного из нас на опустевший трон.

– Вы считаете, что после смерти одной из них, старейшины будут тянуть с передачей всей власти? – удивился парень.

– Видишь ли, тот факт, что они до сих пор не озвучили аутсайдера, одного верховного советника из шести, который, по их мнению, не достоин занять пост старейшины, говорит о том, что они ещё не определились. Значит будут ещё решать.

– Но пятый трон они пустым не оставят. – подытожил парень.

– Да, есть легенда, что цифра пять была им спущена и благословлена Дарующим, с небес. Но никто не знает доподлинно. Кроме того, им может понадобится паритет. Пятый равный. Во всяком случае велика вероятность, что они решат не оставлять пятый трон пустым до полной передачи власти.

– Я понимаю логику Ваших рассуждений, верховный советник, но что именно Вас беспокоит? – подвел к сути вопроса молодой человек.

– Велика вероятность, что выбор будет между мной и Дианой. И я должен быть готов. Я должен сделать всё возможное, чтобы выбор был сделан в мою пользу.

– Чем могу помочь я? Скромный слуга, который даже не входит в Расширенный Совет.

– Твой пост куда значимее, и имеет больше практической власти и влияния, при правильном подходе, чем имеют многие младшие советники. Ты прекрасно понимаешь свою пользу.

Парень не стал ничего отвечать. Он лишь кивнул, припомнив при этом, с каким высокомерием к нему относятся даже младшие советники.

– Закон не заставляет выбирать кандидатов на пост верховного советника лишь из числа членов большого Совета. Если старейшины будут выбирать сначала одного и ты поможешь мне, то я посажу тебя на своё кресло.

Глаза парня загорелись амбициями и представлениями о замелькавших перед ним перспективах.

– Я всегда был предан Вам, учитель. Местом, которое я сейчас занимаю, я тоже обязан Вам и не на минуту не забывал об этом.

– Хорошо, – ответил Дмитрий, – я не сомневался, но должен был открыто спросить. У меня есть план, как ослабить позиции Дианы и без твоей помощи мне не обойтись. Как только положение станет более понятным я дам тебе знать и введу в курс твоей роли.

Дмитрий открыл лежащую на столе папку с бумагами, он принялся их молча перелистывать и изучать. Парень в боевой форме понял, что разговор окончен.

***

И снова этот будильник! Начиная с 6:40, затем в 7:00, в 7:20, уже 7:30 утра, откладывать больше некуда, через час начнется первый урок, а еще нужно перекусить и добежать до школы. Звук дурацкой громкой мелодии будильника уже почти не бесит, он уже стал привычен. Хотя, кого обманывать? Разве будильник может кого-то не бесить? Особенно старшеклассника, и особенно по субботам?! С понедельника по пятницу его еще как-то терпишь, но суббота! Боже, кто придумал эту шестидневку? Хорошо еще, что на юге к середине апреля утром уже достаточно тепло и солнечно, зимой вставать в такое время в высшей степени в лом.

Теплая мягкая кровать и крепкий юношеский сон, который не желал уходить не смотря на 4-й будильник, боролись с чувством ответственности и осознанием того, что сегодня суббота, быстро отмучаться на пяти уроках и свобода, а завтра можно будет выспаться.

– Саша, вставай уже, опоздаешь!

Эти привычные утренние слова мамы и донесшийся из зала, который в этом доме использовали еще как столовую, запах чая и разогретого в микроволновке незамысловатого

бутерброда с маслом и колбасой, явились лучшими союзниками в борьбе за утро и решили исход битвы – пришлось вставать.

– Встал, мам, встал я уже.

Чай как всегда оказался чуть слаще, чем Саша обычно сам себе делал, но он был самым вкусным, потому что только у мамы получалось отрезать в него ровно столько лимона, сколько нужно, чтобы получить идеальное сочетание сладости, лимонного запаха и послевкусия с кислинкой.

На завтрак у Саши уходило не много времени, с учетом того, что мама готовила заранее к подъему, а ел он быстро. Уже через десять-пятнадцать минут, надев простые синие джинсы, серую футболку с коротким рукавом и легкую черную куртку, он собирал портфель и выбегал на улицу. Русые короткие волосы были слегка взъерошенными, а насыщенные голубые глаза, почти синие, были всё ещё сонными.

Путь до школы был не долгий, чуть меньше километра и занимал минут двадцать размеренным, спокойным шагом. Пройдя до конца своего квартала, дом находился примерно посередине, Саша встречался обычно со своими приятелями, идущими в школу по тому же пути. Тех, с кем ему было интересно продолжать свой дальнейший путь было не много – пара девчонок, учившихся на класс старше, вся голова которых была занята предстоящим выпускным и переживаниями о сдаче ЕГЭ. Но сегодня он чуть припозднился и выйдя из дома видел спины Оли и Кристины, проходящих уже по мостику, перекидывавшемуся в конце квартала через небольшую речушку. Сегодня ему не хотелось их догонять.

Он шел не спеша, погружившись в собственные мысли: «Блин, снова физра третьим уроком, в субботу. Не хочу заниматься. Этот дурацкий волейбол. Ну не умею играть, да и не хочу. Мне не нравятся эти дебилские игры, футбол, волейбол, баскетбол. Ну а больше у нас на физре м не во что поиграть. Последний раз играл, снова выбил большой палец на левой руке, хоть не сильно, через пару дней перестал болеть. Пацаны постоянно злятся, что не могу принять мяч нормально. Эти одиннадцатиклассники постоянно с нами играют. Боюсь показаться перед всеми лузером, который не может даже мяч нормально отбить. Эти тупые игры не для меня. Скажу, что забыл форму, нечего тут и выдумывать. Посижу, поиграю в шахматы в кабинете у Артура Адамовича. Это у меня отлично получается. Мне повезло, что Адамович за участие в районных шахматных турнирах ставит мне четверку по физкультуре...»

Пройдя через тот самый мостик, в конце квартала, выходишь на другой квартал, который является продолжением одной и той же улицы. Это сравнительно не длинная улица, с асфальтовой дорогой по обеим сторонам которой стоят одноэтажные поселковые дома.

В целом, одноэтажный частный сектор преобладал в поселке Масловом, который занимал скромную территорию в солнечной республике Адыгея на Юге нашей огромной Родины, рядом с республиканской столицей городом Майкопом. Населения Масловый в себе насчитывал всего тысячи три. Здесь все друг друга знали, и все знали друг о друге, зачастую больше, чем хотелось бы.

Вдоль центральной улицы поселка стояло восемь многоквартирных пятиэтажных домов, которые были построены еще в конце 1970-х годов, когда набирал обороты масловый завод, в честь которого и назвали поселок. Долго думать не стали. О самом заводе остались только грустные воспоминания, как и о всей национальной промышленности. Среди этих пятиэтажек и располагалась школа, приличных размеров, из серого кирпича, выстроенная буквой «Н».

Из раздумий о плане как пережить очередной урок физкультуры Сашу вывел знакомый крик.

– Захаров, подожди.

На очередном переулке, где дорога расходилась в две – одна в сторону школы, а другая к очередному мостику и уводила через него дальше по улицам частного сектора, юрко пробежав через этот мостик, выскочил Сашин одноклассник, Артём Перов.

Саша с Артёмом достаточно хорошо общались. Не сказать, что были лучшими друзьями, но просто друзьями их назвать можно. Артём жил совсем рядом с Сашиной бабушкой, домик которой как раз находился на этой развилке, где они сейчас пересеклись.

– Привет, Артём! Я думал ты уже прошел.

– Да я, – Артём перестал бежать, сбавил скорость и не спеша шел к другу, восстанавливая дыхание. – за формой возвращался. Забыл.

«Ну вот, и он сегодня с формой», подумал Захаров, но выдал другую фразу:

– А я думал с тобой сегодня в шахматы поиграть.

Парни ускорили шаг, им оставалось до школы еще метров пятьсот, а первый урок начнется уже через пятнадцать минут. Первым будет обществознание, этот предмет, как и учитель, который его ведет – Виктория Викторовна, ребятам нравились, опаздывать не хотелось. Тем более, оба решили, что в следующем году будут сдавать ЕГЭ по обществу, нужно поднапрячься.

– Ты опять без формы? – спросил Перов, скривив лицо в гримасе не то, чтобы презрения, сколько выражая неприятное удивление.

Он был парнем спортивным, любил побегать, полазить везде, где только можно, погонять в футбол. В общем, симпатичный сероглазый шатен спортивного телосложения.

– Постоял бы, где-нибудь на страховке, за пацанами, может к тебе мяч вообще не дошел бы за всю игру. Не пойму, чего ты как ... – Артём сделал небольшую паузу, слегка прищурился и с улыбкой закончил – как тёлка! Боишься?

– Сам ты тёлка, – толкнул его слегка в плечо Саша – я не умею играть, и не хочу чтобы все ржали с меня. Да и сегодня у нас урок с одиннадцатым вместе, Кирилл этот, Давлет, и тупой рыжий, как его? Семён. Они запарили уже, постоянно мяч лупят сильно, специально, чтобы побольнее попасть. Целятся в тебя, ловят момент, когда отвернешься и словишь мяч тыквой своей.

– Саня, мячом в тебя зарядить могут и когда ты на лавке без формы сидишь. Тогда даже сильнее, и ржать будут потом.

– Перов, я не выношу этих придурков, которые зная о своем физическом превосходстве издеваются над слабыми младшими. Меня сильно не трогают еще, знают о моих старших братьях, но все равно бывает, а тех, за кого заступиться некому – их вообще достают. Я, когда вижу этих придурков из выпускного класса, как они кого-то цепляют, ржут как свиньи ...

– Как кони, свиньи не ржут – веско перебил Артём.

– Во мне такая злость поднимается, если бы мог, расплющил бы об стенку. – Захаров все-таки закончил свою мысль.

– Ты лучше русский язык подтяни – усмехаясь сказал Перов, – ржут как свиньи, хах!

Саша знал особенность своего друга принимать сказанное буквально и докапываться к сочетанию использованных в речи слов, которые исходя из чистой логики, действительно, не сочетались в одной фразе, но часто использовались в просторечье. Обижаться или возмущаться смысла не было. Да и времени, они уже поднимались по лестнице на второй

этаж, где находился класс истории и обществознания.

До звонка оставалась пара минут. Кабинет открыли, и пришедшие ученики расселись по местам. Учителя пока не было.

– Всем привет, – громко сказал Захаров.

В суматохе царящего шума, разговоров и выкриков, начался ритуальный обход вновь прибывшими всех пацанов, которые уже пришли и приветствие каждого рукопожатием.

– Саня, ты на второе дополнительное задание к параграфу ответил? – Спросил Борис, высокий, крепкий парень, с каштановой шевелюрой, который по сути был неформальным лидером в классе.

Для одних Борис был и правда авторитетом, для других – предметом зависти. Его семья была достаточно состоятельной, по местным меркам прямо-таки богачами. Он был единственным ребенком в семье, состоящей из мамы и бабушки, которые растили его в тепличных условиях. Носил дорогие и модные вещи, у него у первого в школе появился смартфон с камерой на 5 мегапикселей и с большой памятью, которая позволяла не удалять одну из трех или пяти песен, чтобы скачать другую.

В общем – местный мажор, который и внешне был весьма симпатичен. По телосложению было заметно, что парень не только не прогуливал уроки по физической культуре, но не прочь был позаниматься самостоятельно. В общем, недостатка во внимании со стороны девочек Борис не знал.

– Ха, дополнительное задание! – послышался смешок с задних парт, где собралась небольшая кучка постоянных халявщиков и прогульщиков.

Таких осталось не много, пара человек. Гордость и амбиции их родителей не позволили отпустить своих чад с 9 класса куда-нибудь в техникум или колледж. Они мечтали об университете и высшем образовании для своих детей, а их дети только о свободе и о том, чтобы поскорее закончилась эта школа.

– Борь, мы вряд ли дойдем до дополнительных вопросов, расслабься. Нам бы на основные успеть ответить, Виктория Викторовна снова у директора, урок позже начнем. – одновременно с прозвучавшей усмешкой сказала Кира Горина, что отвлекло Бориса, который уже хотел заткнуть рот неудачникам с задней парты.

Кира была настоящей школьной звездой и желанной гостьей в любой компании. Яркая брюнетка с голубыми глазами не могла не привлекать оправданного внимания. Борис никогда не скрывал к ней своей симпатии.

– Мне просто интересно, Кир. Я много думал над этими высказываниями Августина о справедливости права, и Ганса Кельзена о легитимности права в гитлеровской Германии, пусть даже и аморального.

– Борис, – начал Саша, садясь на следующую парту, тот во внимании обернулся к нему, – при первом прочтении высказывания Аврелия Августина о том, что государство без справедливости – это разбойничья банда, и что права не может быть там, где нет истиной справедливости, я конечно с ним согласился, но потом подумал, он жил в конце IV – начале V веков, о какой справедливости он говорил?

– Хах, думаешь ее тогда вообще не было, – вмешалась Аня, сидевшая на первой парте соседнего ряда? – это расцвет Христианства, вера была как никогда сильна и искренна, думаю они знали, что такое справедливость, в отличии от нас.

– Вот именно, Ань, – с нажимом ответил Саша, – я не говорю, что ее не было. Я говорю, что у них была другая справедливость. Мы сегодня понимаем ее иначе, чем во время

Августина. Вот смотри ... – на этом он закончил свою мысль, так как в класс вошел учитель.

Ученики чуть привстали, немного оторвавшись от стула – что представляло собой принятую форму приветствия учителя. Некоторые учителя и от этого отказывались, не за чем тратить на это время в старших классах. Это в младшей и средней школе, на каждом уроке принято вставать и приветствовать учителя. В классе седьмом – восьмом уже начинали просто вставать, без громких криков «Здрааав-ствуууу-тееее». В девятом и старших классах уже достаточно было просто привстать с места, оторвать свою пятую точку от стула. Многие учителя ценили и такой жест, понимая, что у современных подростков это уже большое проявление уважения. Советское время октябрят и пионеров прошло.

– Ребята, сейчас задержалась у директора, – начала учитель, – осталось всего четыре недели до 9 мая. В этом году это еще и круглая дата – 65 лет Великой Победы. Победы, которая досталась нашим дедам тяжелой ценой, огромной кровью.

Виктория Викторовна, как и подобает учителю по истории и обществознанию была хорошим оратором. Она грамотно подбирала нужные слова, не запинаясь и усиливая интонацию в нужных местах.

Виктория Викторовна присела за свой стол, отложила в сторону учебник по обществознанию за 10 класс и окинула учеников взглядом, останавливаясь на каждом из ребят, который вел активную общественную жизнь в школе. К ее удовлетворению, в глазах большинства она увидела заинтересованность, или по крайней мере, внимание. Она продолжила:

– Будет работа для каждого, нужно в следующие недели посетить ветеранов, помочь каждому по хозяйству. Для этого нужно организовать отряды тимуровцев. Нужны пара человек, с которыми мы разработаем план интервью и побеседуем с нашими ветеранами. Ну и нужно подготовить концерт для ветеранов. Нужны славные парни для возложения венков на мемориал, девушки, чтобы спеть пару песен и прочесть стихи...

По мере того, как увлеченный педагог продолжала излагать план предстоящих мероприятий, многие ученики явно расслабились, понимая, что урока как такового уже не будет. Это будет совещание.

Кира не стала даже пытаться скрыть свою радостную улыбку от того, что урок не состоится. За этой улыбкой скрывалось большое облегчение, потому что она была снова не готова к занятиям. Ее близкий круг друзей и приятелей знали ее как ответственную девушку. Для всех одноклассников и учителей она была способной ученицей, твердо идущей если не на золотую, то уж точно на серебряную медаль. Но последние недели она всех неприятно удивляла – учителей отсутствием выполненных домашних заданий, а своих друзей странным затворничеством и замкнутостью.

В школе Кира была как всегда общительна, но все-таки какая-то отстраненная и задумчивая, чрезмерно сдержанная в любых эмоциях – как в веселье, так и в раздражении. А после школы и вовсе не выходила гулять, и часами не отвечала на звонки и сообщения.

Никто не мог понять причин таких изменений в поведении, даже самые близкие друзья. Никто, кроме сидящей через ряд от Киры тихой и белокурой девушки Ани, которая сейчас сидела и внимательно слушала Викторину Викторовну, или делала вид, что слушает, но уж с очень сосредоточенным лицом, кто-то даже сказал бы, что с неестественным лицом.

Чем меньше оставалось времени от перемены перед третьим уроком, уроком физической культуры, тем сильнее нервничал Александр. Ему было не комфортно в спортивном зале. Всё, о чем он мечтал, это побыстрее зайти в тренерскую комнату и сыграть

с кем-нибудь несколько партий в шахматы, пока остальные играют в волейбол.

Но не все так просто. Ему сначала нужно было встретиться перед началом урока учителя, рассказать ему свое оправдание, почему он снова без формы, выслушать упреки из разряда: «Захаров, ты снова без формы? Когда оценки будешь зарабатывать, скоро конец года?» или «Снова форму постирал? Когда ты ее успеваешь пачкать интересно, если никогда не используешь?» и прочие подобные. Потом это всё заканчивалось тем, что физрук отправлял всех, кто без формы на скамейку запасных, тех, кто умел играть в шахматы – в свою тренерскую, где имелось 2 простеньких деревянных набора.

Именно этот момент, когда он врет и его отчитывают, Саша не любил. Именно он заставлял его нервничать. И нет, не потому, что он не умел врать, или ему было стыдно, что он что-то придумал, соврал учителю, нет. Обманывать он не стеснялся и это у него не плохо получалось. Но он не нагло и откровенно обманывал, он умело перерабатывал имеющуюся информацию и реальные факты, подносил всё это таким образом, чтобы они действовали в его интересах. Одним словом – не правда, ну и не ложь, а полуправда, которая меняла взгляд на общую картину.

Форму постирал? Действительно постирал, только несколько дней назад, и она уже высохла. Но услышав фразу «не взял форму, потому что постирал ее», учитель не задает же вопрос – а она высохла? С точки зрения логики, это глупый вопрос. Логика взрослого человека сама завершает картину – после стирки вещи мокрые, не успели высохнуть, поэтому не пригодны к занятиям. Пожалуй, самый простой пример не лжи, но недомолвки.

Именно этим Захаров и оставлял свою совесть в спокойном состоянии. Вот чего он не любил, так это наглости. Ни от себя, ни от других. Действительно, почти месяц уже приходиться на уроки физкультуры без формы и оправдываться всеми возможными способами – наглость, при чем не прикрытая наглость. Именно это и злило Сашу. Он злился сам на себя и на свое неприятие этого урока, на свою зажатость и страх перед сверстниками, которые заставляли его наглеть.

По дороге в спортивный зал Саша увидел старика, стоявшего у входа в школу. Седой старец был в мешковатом балахоне, похожем на рясу священника, только серого цвета и без огромной цепи с крестом. Старик смотрел на парня. Пробегающие мимо ученики словно не замечали необычного гостя. «Странный дед» – подумал Саша, отводя от него взгляд и продолжая свой путь. «Чё пялится?».

Саша быстро кинул рюкзак и куртку в мужской раздевалке. Он не стал дожидаться остальных одноклассников, вышел и направился в спортзал, где сел на пустую лавку у входа. В зале уже было трое мелких пацанов, кажется из 6-Б, которые воспользовавшись свободным временем на перемене бросали баскетбольный мячик в кольцо.

– Захаров, снова без формы, – Саша подскочил, это был не Артур Адамович, их учитель, а Фёдор Константинович – он вел уроки у младших и средних классов.

– Здравствуйте, Фёдор Константинович, да, постирана. Сегодня Вы у нас вести будете? – «Блин, только бы не это», подумал Саша, «если он будет замещать, в тренерскую не пустит, жлоб. Буду сидеть тут, на лавке весь урок».

– Да, Артура Адамовича не будет на этой неделе – словно хладнокровный судья, монотонным, тихим и чуть хриловатым голосом вынес приговор учитель, приговорив Захарова к беспокойным и полным насмешек сорока пяти минутам третьего урока.

Урок начался вполне стандартно – переключка, распределение по командам. Команды сделали сборными, перемешав десятый и одиннадцатый классы. Игра началась оживленно,

то и дело были слышны торжественные возгласы забивающих и ругань пропускающих мяч. Захаров понимал, что на него никто не обращает особого внимания, он присел ближе к углу зала и мог спокойно думать о чем-то своем, ждать окончания урока. Мог, но почему-то сегодня у него не получалось. Он чувствовал какую-то непонятную тревогу, чувство страха не понятно чего, но чего-то очень не хорошего.

«Странно», подумал парень – «все прошло хорошо, прокатила отговорка, задиры-старшеклассники не обратили на него никакого внимания и не осыпали градом насмешек и придирок. Константинович уже, кажется и забыл о существовании тех, кто сидел на скамье запасных без формы, он был поглощен судьейством в игре. Что тогда не так? Почему меня до сих пор трясет? Кажется уже и внешне заметна моя трясучка».

Тут Саша обвел взглядом Киру и Аню, которые тоже были без формы и сидели на лавочках по другую сторону зала и тихо, с каким-то явно тревожным видом обсуждали что-то свое.

Затем он посмотрел на играющих – вот, одноклассник и его тезка Саша подает мяч, и команда на другой стороне готовится его принять и отбить, далее он посмотрел в другую сторону – на вход в тренерскую и подумал, может ему не хватает игры в шахматы, на которую он настроился с утра?

В это время послышалось несколько ударов о мяч – отбили видимо и передали пас, потом мяч шлепнулся на пол – команда принимающих выругалась, послышался бег к мячу и тихая ругань Давлета, из выпускного класса. Тут Саша резко обернулся. Он увидел стоящего шагах в десяти Давлета со злобным взглядом в его сторону и ухмылкой, тот со всей дури пасанул мяч, который полетел не в сторону команды соперников, а прямо на Сашу.

Доли секунды и мяч по-хорошему должен был влепить ему в самое лицо с не малой силой. Но он почему-то резко остановился и завис перед лицом Захарова в десяти-пятнадцати сантиметрах, как будто кто-то его поймал, вот только никого рядом не было, никто мяч не держал. Он просто висел в воздухе вопреки всем законам физики. Мяч провисел так не долго, секунды три, но, чтобы наделать шуму этого хватило.

Нарастали недоуменные возгласы со всех концов зала – «Что за фигня?», «Как?», «Кто фокусничает?», Саша в недоумении перевел взгляд округлившихся до размера пятирублевых монет глаз сначала на Давлета, который в ступоре с приоткрытым ртом смотрел на эту картину, далее на учителя. Тот был не в меньшем удивлении, но страха в его взгляде и позе было не видно, окончательно вывел мальчика из оцепенения удар мяча о пол, который наконец упал и покатился себе в угол, как будто он и не был виновником всеобщего удивления.

Кира и Аня, без разрешения учителя уже выбегали из спортивного зала, громко хлопнув за собой дверью.

– Захаров, быстро иди в мужскую раздевалку и жди там, понял? – сказал громко и возбужденно Фёдор Константинович.

Захаров кивнул и нерешительно двинул в сторону выхода, за спиной он слышал команду учителя

– Всем собраться и построиться вдоль линии, никому из зала не выходить. Сейчас проведем еще одну переключку. Игры сегодня больше не будет.

Саша зашел в раздевалку, снял свои вещи с вешалки, сел на скамейку, сложил их рядом и уставился в заколоченную дверь душевой. В его голове не роилось массы вопросов, как следовало бы думать после необъяснимого события. Не было таких вопросов, как – «Что это

было? Почему? Как? Как это возможно вообще? Это не вероятно? Может это просто глюк от волнения?». Нет, эти вопросы ученика не беспокоили, он словно был не здесь, отрешенно пялился в дверь, не беспокоясь о причинах произошедшего, как будто это его не удивило и было вполне естественно.

Сознание словно заблокировалось, защитилось от переживаний и перенапряжения. Единственный, пожалуй, вопрос, что пробивался сквозь эту защиту – почему его не оставили со всеми? Потом ему стало интересно, что там делают все в зале? Как себя ведут? И, что им сказал Константинович?

За дверью послышались шаги, кто-то вошел в зал. Саша продолжал сидеть, пялясь в одну точку и словно в полудреме прокручивая в голове образ зависшего мяча и вопрос, почему его не оставили в спортзале.

Через несколько минут послышался звонок с урока, потом, Саша даже не заметил прошедшего времени, прозвенел звонок на урок. В зал больше никто не входил и никто не выходил из него. Никого не отпустили на перемену, никто не успел переодеться. Только сейчас, кажется, Захаров стал приходить в себя, сознание начало снимать свой блок, начали появляться вопросы о произошедшем, появилось волнение и дрожь.

Дверь спортзала открылась, послышался шум вываливающейся от туда толпы учеников. Парни начали ломиться в раздевалку болтая кто о чем, шутя и подкалывая друг друга как ни в чем не бывало.

– О, Захаров, а ты что тут сидишь? – спросил удивленно Борис, зашедший одним из первых. – Ты же в спортзале сидел, по-моему. Хм.

– В смысле, Константинович сам мне сказал выйти, а вас построил после ..., ну ..., этого случая с мячом. Кстати, что он вам говорил? – Не уверенно поднявшись, спросил Саша.

– С каким мячом? Ты с ума уже сходишь, что ли? – С насмешкой переспросил Боря.

Он поставил правую ногу на скамью, снял спортивную футболку, сложил ее на колене и аккуратно уложил в спортивную сумку, снял с вешалки свою рубашку и спокойно начал застегиваться. Он посмотрел в глаза Захарову:

– Саня, пришла Викторевна, рассказала о планах по подготовке к Дню Победы, и нас всех сняли с уроков и отпустили домой. Всё. Мячи сложили как обычно в ящики в тренерской, если ты об этом.

Саша не скрывая своего удивления приоткрыл рот и уставился на одноклассника, собираясь с мыслями, как же сформулировать получше и спросить, что вообще происходит. В этот момент ему на плечо легла чья-то рука, он обернулся, сзади подошел Артём.

– Саня, утомись. Тебя Виктория Викторевна просила подняться к ней в класс перед уходом.

– Да, кстати. – поддержал Артёма Боря.

Дорога на второй этаж до кабинета истории показалась уж больно долгой. Саша спешил. При этом он испугался.

«Если никто ничего не помнит, не говорит об этом, может это был глюк? Я схожу с ума? Нет. В роду сумасшедших не было, по крайней мере я о таких не знаю. Да и я помню отчетливо их удивленные и испуганные лица. Совершенно четко помню, как физрук сказал мне выйти, а всех оставил. Нет, если бы я сошел с ума, если бы мне это показалось, и я бы сам выбежал в раздевалку, то учитель прислал бы за мной и вставил, ведь во время урока в раздевалке никто не должен находиться» – на этой мысли перевозбужденный десятиклассник робко постучал и приоткрыл дверь в кабинет истории, в нем никого не было,

кроме учительницы. Она стояла у окна.

– Виктория Викторовна, Перов сказал, Вы передали мне, чтобы я зашел перед уходом – в тон робкому стуку, так же тихо и неуверенно проговорил Саша.

– Да, – Виктория Викторовна отвернулась от окна и с улыбкой посмотрела на ученика – Проходи. Садись. – сама же она подошла к своему столу, но не стала садиться, оперлась одной рукой о стол, другой начала трогать и передвигать лежавшие на столе учебники, тетради, ручки и карандаши. Перемещала и перекладывала их в хаотичном порядке с видом, как будто наводит порядок на своем рабочем месте.

Саша присел за первую парту на против. Положение занял полубоком, не поворачиваясь до конца, выставив одну ногу на проходе, рюкзак оставил висеть на плече, а куртку сложил на колени. Словно оставлял себе маневр для побега, чтобы его ничего не задерживало. Он готов был сорваться и выбежать в любую минуту.

От Виктории Викторовны, судя по ее манипуляции с ручками и карандашами, явно выдающими определенную степень волнения, исходила еще и какая-то необъяснимая энергетика, сила и еще что-то не понятное, может быть мудрость. Саша не мог бы объяснить точно, но он что-то чувствовал. Так же явно, как мы чувствуем капли теплого осеннего дождя на себе, приятные, а следом холодящий ветерок, заставляющий нас чуть съежиться.

Сейчас Саша смотрел на учителя, и ему показалось, нет, он был уверен, что эта женщина на много сильнее, чем выглядела. Хотя, его учительницу по истории хрупкой дамой и не назовешь, она была среднего возраста, окало сорока лет на вид, среднего роста, не низка, но и не высока, среднего телосложения, совсем не худа, но и не полна, скажем так, в умеренном теле. Приятные мягкие черты лица, теплые серо-голубые глаза всегда располагали учеников к откровенному разговору, а усиливался этот эффект ее терпеливостью, отзывчивостью и готовностью выслушать.

– Саша, ты веришь во что-нибудь необычное?

Это был явно не тот вопрос, которого ожидал Саша. Хотя он, может был как раз логичным и правильным. Но парень думал о том, что ему либо будут давать задачи к предстоящим мероприятиям, либо проведут беседу о том, почему он выбежал из зала. Вопрос заставил его удивиться, и он растерялся.

– В смысле? Во что, необычное? В духов?

«Боже, что за чушь я несу, какие духи! Ляпнул, что в голову пришло» – ругал сам себя после сказанной глупости старшеклассник.

Учительница немного улыбнулась.

– Ну хотя бы в духов. Давай начнем с этого.

– Я верующий человек. Крещенный. Православный. Конечно, в церковь не хожу, молитвы не знаю. Только «Отче Наш», бабушка научила, да и о Боге знаю по ее рассказам. Но я верю, что какая-то высшая сила есть. – Саша секунду помолчал, и неуверенно добавил, чтобы не показаться глупее, чем есть – если... Вы про это?

– Не совсем, но уже что-то есть. Спрошу прямо – женщина посмотрела юноше в глаза – что ты думаешь о произошедшем в спортзале? С мячом.

– Никто ничего не помнит, или может никто ничего не видел, потому, что этого не было. Я по пути сюда, уже стал думать, не сошел ли я с ума. Может галлюцинации от волнения?

В классе повисла тишина, «странно» – подумал Саша, сейчас должна быть перемена, а из фойе не слышно шума и криков учеников. В кабинет никто не ломится. Потом он снова посмотрел на учителя и с непонятно откуда взявшейся уверенностью, которой он позже

удивлялся сам, продолжил:

– Но теперь я вижу, что это был не глюк. Всё было. Только почему никто ничего мне не сказал, когда все вышли из спортзала? Делают вид, что ничего не было. Их убедили? Или запугали? – он не сводил взгляда с учителя.

– Что тебя убедило, что ты прав и тебе не пришли эти фантазии в голову из-за волнения? – чуть приподняв брови, спросила Виктория Викторовна.

Она вполне видела логическую цепочку и понимала, что сам этот разговор и ее осведомленность о случившемся говорят о реальности произошедшего, но у нее была привычка задавать подобные вопросы.

– Потому что, об этом не говорили, это только видели. И если бы это была фантазия, моя галлюцинация, я еще никому о ней не рассказывал. Как бы Вы узнали?

Учительница снова улыбнулась, вздохнула и спокойно, оглядывая новый порядок, который она устроила на своем столе, села на стул, подняла голову на Захарова и спросила:

– Саша, ты веришь в сверхъестественное? В колдовство и магию?

– Я уже не знаю во что верить, Виктория Викторовна. – Саша потер согнутым указательным пальцем нос и шмыгнул, – я может и верю в то, что кто-то обладает особым чувством, может его понимать, как-то и что-то предсказывать. Верю в карму и энергетику. Верю в настрой, в силу убеждения и самовнушения, что искренняя зависть и злость может навредить здоровью. Верю в невероятные способности нашего мозга, которые еще не до конца изучены. Всё это сложно, пока необъяснимо, но околонучно. Но летающий мяч! Нет, это слишком.

– Что ж, теперь тебе придется поверить.

На этих словах учитель встала, подошла к двери и вытащила из замочной скважины ключ, который Саша до этого почему-то не заметил, чему крайне удивился. Ведь во время разговора он не раз обращал внимание на дверь и тишину за ней. Шум резко вернулся. Прозвенел звонок. Послышался гомон учеников. Виктория Викторовна открыла дверь и впустила в класс Киру с Аней.

***

– У нас совсем нет времени. Совсем.

Говорившая бабушка сидела на своей старой кровати в простом шерстяном сером платье и черной косынке.

В этой небольшой комнате помимо хозяйки собралось ещё три гостя.

Одна из них сидела за маленьким столом у окна. Она была одета в коричневое платье и тоже в черном платке.

Вторая гостя села на табуретку у старой печи, которую зимой ещё топили дровами. Она была во всем черном.

Третья пожилая дама, в черной юбке и синей кофте с жабо стояла в углу комнаты.

– Что делать со свободным местом? – спросила стоявшая дама, старейшина Екатерина.

– Нам нельзя оставлять место старейшины на долго пустым. Договор обязывает. – сказала Нина, сидевшая за столом.

– Да, другого выбора нет, – согласилась Валентина, хозяйка дома в котором собрались старейшины.

За маленькими окнами домика громко заворковав и шумно затрепетав крыльями пролетел белый голубь. Он пролетел мимо окон в сторону входной двери.

Отвлечшись на птицу, через несколько секунд дамы решили продолжить обсуждение,

как вдруг в окна ударил яркий луч солнечного света. Через несколько секунд в комнату вошел старец в сером мешковидном балахоне. Седой старик, улыбнувшись, осмотрел умолкших бабушек и без лишних слов и приветствия сел на свободный стул у столика.

Все старейшины поднялись со своих мест.

– Рада приветствовать тебя, благой вестник, в своем доме – почтительно приветствовала старца Валентина.

– Вы кстати вспомнили о Договоре, – сказал чистым и мягким голосом старик.

– Мы помним и чтим его – отозвалась Майя. – Вера..., – она хотела что-то спросить или сказать об усопшей сестре, но смолкла под пристальным взглядом старика.

– Душа её упокоена. Она в Её чертогах, – старик поднял палец и указал на висевшую в углу у входа икону Богородицы с младенцем на руках.

На этих словах послышался стук калитки во двор. В комнату забежал взволнованный внук Валентины, Саша.

Парень остолбенел на входе в комнату. Во-первых, он не ожидал увидеть у бабушки столько гостей, а во-вторых он увидел странного старика, которого видел утром в школе, после чего случился тот странный случай с мячом в спортивном зале. Саша прошел в комнату не сводя глаз со старика:

– Здравствуйте, – неуверенно поздоровался он.

Кажется, удивлены были все, кроме самого старика.

– Здравствуй юноша, – ответил он.

– Ба, ну я пойду тогда. Завтра забегу к тебе в гости.

На этих словах Саша выбежал из дома.

– Почему ты явился ему? – удивленно спросила старейшина Нина.

– Вот с этим я и пожаловал к вам, – сказал старик

Он встал, теперь в комнате стояли все. Старик продолжил:

– Вы были поддержаны и благословлены. Четверо из вас одной крови. Одна чужой – он посмотрел на Екатерину, – но была принята как сестра. Узы крови ценятся и они священны. Но вы прервали свою магическую ветвь.

Все старейшины переглянулись. Они понимали о чем говорит старец. Сильные маги могут жить многие века. Иметь потомство таким волшебникам дано лишь в первый и последний свой век. Почти все первые дети старейшин были так или иначе убиты. Они пали жертвой подлых врагов самих старейшин, которые не могли победить их в честной схватке. Били через родных. Те же, кому суждено было выжить, спустя несколько веков пали жертвой инквизиторов.

Все их дети наследовали великий магический потенциал своих матерей. Но отсутствие должного опыта или ума делали их легкой жертвой. Пройдя череду мучительных погребений своих отпрысков, старейшины в свой последний век решили не повторить допущенных ошибок.

Они провели над своими детьми еще в их юности обряд по подавлению силы. Был проведен благословенный ритуал, который подавлял силу у их детей, и далее на три колена, у их внуков, правнуков и праправнуков. Взамен подавленной магии ритуал даровал благословение и защиту от магического воздействия любого рода. А тому магу, который причинял вред через светское оружие или был причастен к оказанию такого вреда, грозило немедленное проклятие. Таким образом, старейшины обеспечили безопасность своим последним детям.

– Мы благодарны за помощь в благословенном ритуале, – заметила Нина.

– Небеса чтят святость крови, – повторился старик, – а потому, мы сочли необходимым вернуть силу младшему из второго колена.

– Вы что? – переспросила Валентина, – Решили вернуть силу младшему? Но, в конце концов он не младший. У нас есть и правнуки.

– Эх, земные создания! – Посетовал старик. – Где же ваша мудрость, старейшие? Вы боитесь кризиса. А он уже наступил. И нет времени ждать взросления остальных. Этот юноша сейчас единственный из вашей крови, кто в подходящем возрасте и может взять силу.

– Ты знаешь нас сотни лет, Николай. И мы тебя. Так скажи нам, с каких пор Небесам есть дело до крови? Явился сам, так будь открыт же нам до конца! Каких-нибудь ещё сюрпризов нам ожидать – Майя говорила весьма порывисто, но с уважением. Она не забывала, кто перед ней.

– Нет, если на то не возникнет надобности, никаких более ... сюрпризов ... – улыбнулся старец, – не будет. К тому же, я уже говорил, что все остальные сейчас либо уже переросли возраст раскрытия силы, либо ещё не доросли.

Старик посмотрел на Екатерину:

– Твоя кровь тоже есть в этом юноше. Да, да. Это важно знать.

– Как такое возможно? – удивилась пожилая дама.

– Замысел Господа нашего невероятен! Твоя первая кровь сохранилась, чтобы через множество поколений притечь через отца его.

– Мы никогда не были и не будем слепым орудием! – строго предупредила Валентина, – со всем почтением, – она смягчилась и немного поклонилась вестнику, – но услышь просьбу нашей сестры, будь открыт нам до конца.

В комнатухе на несколько минут повисла тишина. Старик в сером балахоне обвел каждую из старейшин пронзительным взглядом серых глаз. Наконец он проговорил, тихо, не спеша, выделяя каждое слово:

– Одна из пяти печатей пала, завеса ослабла. Грядут мрачные времена, грядет освобождение Падших. Кто-то должен восстановить печать.

Оставив в недоумении старейшин, старик собрался выходить. Перед самой дверью он бросил обернувшись через плечо:

– С этой вестью я приходил к вам. В вашей власти выбрать, сколько человек наследуют вам – пять, три, или один. Но узы крови святы, потому кровь ваша должна быть хоть бы среди одного, кто наследует вам.

С этими словами старик покинул дом. На мгновение в окна снова пролился яркий свет, а за ним громко курлыкая высоко в небо впорхнул белый голубь.

Старейшинам теперь было над чем подумать. Они решили вернуться к этому разговору позже. Когда все гости разошлись, Валентина прошла во вторую комнату своего домика. В ней на маленьком столе у окна были расставлены иконы. Старейшина подошла и взяла маленькую икону Николая Чудотворца, который был изображен седым почтенным старцем с нимбом на голове. «Что же, видимо это твой любимый образ. В другом ты мне не являлся» – подумала она, возвращая иконку на место.

***

Подростки пришли в подвальное помещение местного Дворца Культуры.

Некогда, когда поселок Масловый невероятно рос, завод занимал передовые позиции в

регионе по переработке растительных культур и производству масел разной категории. Местная администрация размахнулась на строительство огромного Дворца Культуры, который вполне имел право называться не Домом, а именно Дворцом. Это было огромное высокое здание с множеством административных кабинетов и классов для досуговых кружков, имевшее два длинных двухэтажных крыла. В одном из них располагалась библиотека, а в другом спортивный зал. Имелся большой концертный зал, способный вместить не меньше шести-семи сотен человек.

Но, к сожалению, с уменьшением численности населения стала отпадать надобность в таком огромном помещении, кабинет за кабинетом стали закрываться, все реже появлялась надобность и целесообразность использовать большой концертный зал. Запустение начало уступать место разрухи, а разворованный в лихие годы бюджет более нечем было пополнять кроме как дотациями из государственной казны по длинной цепочке: столица-регион-район-муниципалитеты, и на каждом этапе этот бюджет поджидало свое решето.

Недалеко от входа в крыло спортивного зала, с улицы был спуск вниз, защищенный с боковой стороны высокой бетонной стенкой. Ступеньки вели в подвал, который был закрыт железной решетчатой дверью. Что было за той дверью никто не знал. Будучи младше, приходя в ДК с сестрой или мамой, Саша думал, что там раньше и была тюрьма, куда дядя милиционер отводил пьяниц, дебоширов и непослушных детей. С возрастом, его как-то перестал волновать этот вопрос. Но теперь ему представилась возможность узнать, что скрывала за собой эта решетка.

– А! мы вниз идем. Я уж думал Вы меня в библиотеку поведете, а нет, к спортзалу свернули – ехидно прокомментировал Захаров, когда они начала спускаться в подвал к замкнутой решетке.

– Замолчи, Захаров – быстро и полушепотом, буркнула Кира, будто ребенку, который сильно кричит о секрете старших братьев или сестер, и тем самым рискует выдать его родителям, – потом вопросы задавать будешь, сначала мы тебе всё расскажем и покажем.

Если честно, то всё происходящее начало Александра настораживать, сначала странный разговор с учительницей про магию, потом поход в полном молчании с Кирой и Аней к зданию библиотеки. Если бы не Аня, Саша бы вряд ли куда-то пошел вообще.

Аня достала ключ, подтянула ближе толстую цепь с висящим замком, открыла его и пригласила жестом остальных проследовать за ней дальше.

– Покажете? Ух ты, теперь стало интереснее – улыбнулся парень.

Он приостановился на середине спуска, опершись одной рукой о стенку, а другую оставил в кармане, думая, что так у него несомненно получился шикарный образ развязного пацана, которым он никогда не был. От этого выглядел он скорее нелепо и по милому смешно, чем развязно. Посчитав, что этого недостаточно, он решил еще попробовать пошутить:

– Если вы ведете меня туда не для того, чтобы изнасиловать, я не пойду.

– Фууу, извращенец! – воскликнула Аня, которая уже зашла за решетку и ждала Киру и Сашу.

– Размечтался! – только и фыркнула надменно Кира и вошла в подвал.

Парню ничего не оставалось, как признать глупость своей шутки. Отметил, что подобное поведение ему не подходит, он становится смешным, а не развязным и привлекательным, а значит, нечего и выпендриваться. Он двинулся за девушками.

За решеткой скрывался небольшой коридорчик, в который выходила металлическая

дверь. Её Аня тоже уже открыла, кстати, как показалось Саше, тем же ключом, и вошла внутрь. Она протянула руку вправо, нащупала выключатель и щелкнула. Комната осветилась несколькими лампами накаливания.

Это оказалась достаточно просторная комната, из которой, кроме входной, куда-то уводили еще две двери – одна прямо, другая вправо, вглубь здания.

В комнате был обеденный деревянный стол, он стоял примерно в центре, восемь стульев – шесть были расставлены вокруг стола и два в углу рядом с одной из дверей у шахматной доски. «Хах, если меня тут запрут, хоть будет чем развлечься» – со слабой улыбкой подумал Саша.

У стены слева, которая не имела дверей, стояли две книжные полки, заполненные книгами достаточно раритетного вида, о некоторых можно было бы смело сказать – ветхого вида.

– А тут, оказывается, обжито. Уютненько даже – успел сказать парень, когда Кира закрыла дверь и замкнула ее на засов.

Она вернулась и стала возле Ани. Они оказались по другую сторону стола от Саши, который робко стоял, пройдя пару шагов от двери и оглядывал комнату.

– Будем предлагать ему сесть? – озорно улыбаясь спросила Аня у подруги.

– Зачем, давай сразу уже всё покажем, ответим на вопросы и домой. У меня еще есть кое-какие дела на сегодня. – ответила Кира.

Девушки переглянулись, улыбнулись друг другу, словно предвкушая какое-то интересное представление. В глазах горел огонек, как у детей, которые старались удивить родителей чем-то интересным, показывая им и ожидая, как же они удивятся!

Вот, они обе обратили взгляд на Сашу, не стовариваясь, подняли перед собой на уровне груди правые руки приоткрытой ладонью вверх и через секунду Захаров подумал, что лучше бы он сел. А ещё лучше – ну его, эту историю с мячом, бежать нужно было со школы без всяких разговоров!

И не удивительно, ведь над ладонью у Ани полыхнул сначала небольшой огонек, как будто зажгли спичку, потом он стремительно вырос до размеров теннисного мяча, а потом до того пламени, которое может дать хороших размеров факел. Этот огонек появился из неоткуда, не причинил девушке никакого вреда и потом также стремительно исчез, когда она резко опустила руку, словно стряхнула его.

Казалось бы, на этом достаточно потрясений на сегодня, но тут настал черед Киры показывать свои фокусы. У нее в ладони, так же по нарастанию, появился какой-то непонятно сине-голубой шар, то и дело пульсирующий и выбивающий из себя искры. Если бы Саша видел раньше в живую шаровую молнию, он бы так и описал в двух словах этот шарик.

Через пару секунд Кира просто закрыла ладонь и он исчез. В обморок никто падать не стал, но в голове у школьника прозвучал четкий вопрос: «Что за хрень происходит?! Не, может я сплю, бывают же очень реалистичные сны. Кто-то даже вещие видит».

– Нет, Саш, не спишь ты, – спокойно сказала Аня.

– Вы еще и мысли читаете? Ты, то есть. – Саша произнес это как-то второпях и скомкано, оно и понятно.

– Нет, ты просто всё вслух сказал, – прыснула Кира, – не хватало мне еще твои мысли знать. Извращенец. Я бы с ума сошла.

– Ну, теперь ты можешь спрашивать, а мы ответим и расскажем всё, что знаем сами, –

Аня общалась с парнем куда более мягко и дружелюбно.

– Да какие тут могут быть вопросы? Точнее их миллион! – воскликнул Саша.

Наступивший от удивления ступор уступил место эмоциям, интересу и страху. Нет, не страху перед самими девушками и чудесами, которые они продемонстрировали, а страхом перед самой ситуацией. Саша стал переживать, не сходит ли он с ума. С чувством страха перед сумасшествием боролся огромный интерес, «а вдруг всё по-настоящему? Что тогда происходит? Это правда магия? И если да, то я-то тут каким боком, пацан из простой многодетной семьи? Среди моих предков в ближайших поколениях нет даже ученых или просто высокообразованных людей, не говоря уже о ком-то с необычайными талантами».

Наконец, он загнал глубоко в себя свои переживания и уже более спокойно закончил:

– Рассказывайте всё. Начинайте с чего считаете нужным и поехали. Вопросы по ходу буду задавать.

***

Примерно в это же самое время, чуть позже полудня, когда в старом и, казавшимся всем заброшенным, подвале две девушки пытались объяснить факт существования магии своему однокласснику, за несколько десятков километров от Маслова, в центре местного регионального центрального города – в столице республики Адыгея, в городе Майкопе, в одной из квартир элитной новостройки происходил другой серьезный разговор.

В просторном зале, напротив панорамного витражного окна, открывающего вид на часть города и белеющие в дали вершины Кавказских гор, в светло-сером кресле сидела молодая женщина, выглядевшая лет на тридцать, не более. Эта женщина обладала красивым лицом – острые скулы, маленький ровный носик, в меру пухлые губки в бледно-красной помаде, кожа белая и гладкая. Объемное каре черных волос подчеркивало строгость и весьма гармонировало с темно-кариими глазами. Академический вид одежды – белая льняная блузка и черная строгая юбка-карандаш, игриво приоткрывающая колени, придавали еще большей строгости и идеально подчеркивали стройность ее фигуры. Лакированные черные туфли на высоком каблуке переливались в лучах заливающего комнату света.

Звали строгую даму Саида Муратовна, или Ида, для узкого круга давних знакомых и друзей, к которым относился мужчина, сидящий справа на таком же как кресло, светло-сером мягком диване.

Подавшись вперед к журнальному столику, на который оперся одной рукой мужчина, Ида положила свою руку поверх его и посмотрела в окно, куда-то вдаль, но комнаты, города и горных вершин она уже не видела. У нее перед глазами начали мелькать совсем иные образы:

В районе предгорных лесов, в том месте, где они спускаются в равнину, редуют, а дальше им на смену приходят поля, которые обрабатывают местные фермеры, под старым высоким тополем на животе лежало тело мужчины, одежда изодрана, правой руки не было, она было оторвана выше локтя, о целостности левой нельзя было сказать, она уходила под тело, правая нога была неестественно выгнута, виднелась кость, прорывающая икру. Листва на деревьях, близлежащие стволы и молодая трава в районе пяти-шести метров от местонахождения трупа то и дело была окрашена в багровый цвет засохшей и впитавшейся крови. Рука в поле видимости не обнаруживалась. Далее последовала другая картина – тело уже перевернули на спину, левая рука была на месте, а вот части грудной клетки не доставало. Грудь была разорвана, а кадык и шейный отдел позвоночника вырваны, голова болталась на оставшейся части кожи и сухожилий. Лицо было обезображено, но Ида его

узнала, лицо, которое она знала очень хорошо.

Она убрала руку и откинулась на спинку кресла. Образы пропали, снова комната, витражное окно, снежные вершины гор вдали и хмурое лицо ее визави.

– Его загрыз зверь? Волк? – недоверчиво спросила она.

– Это пока первое предположение. Но судя по ранам, похоже на волка. Другие хищники, способные та такое, у нас не водятся. – Как-то не уверенно сказал мужчина.

– Колдуна. Сильного колдуна, заслуженно занимавшего далеко не низшие иерархии в сообществе, загрыз волк. Простой волк. – Саида говорила тихо, но голос ее был не мягче стали. – Ты веришь в то, что говоришь, Асланчик?

– Я не знаю, Саид. Я не знаю, что думать и во что верить. У меня нет никаких предположений. – растерянно ответил Аслан.

Саида Муратовна громко прыснула, явно выражая свое неудовольствие с нотками разочарования. «Хотела бы я быть удивлена тобой Асланчик, но ты меня, к сожалению, не подвел в ожиданиях нулевой пользы. Боже, почему мне нравятся глупые мужчины?» – подумала Ида, но затем улыбнулась и теперь уже нежно погладила руку мужчины, который так и не убрал ее со столика.

Аслан был высоким ярким брюнетом крепкого телосложения лет двадцати пяти. Короткая густая черная щетина отлично сочеталась с карими глазами и светлым тоном кожи, что предавало красоте парня особую яркость.

Он был начальником охраны и по совместительству любовником женщины. Кроме того, Аслана можно смело назвать сильным боевым магом, но прямота и бесхитрость проявлялась и здесь – он был классическим танком, идущим в лоб, сминая противников, но уязвим к соперникам, которые умело пользовались стратегическими и тактическими хитростями во время сражений. Но, как телохранитель, способный защитить от внезапной атаки и готовый прикрыть ее собой, Саиду он вполне устраивал, и особенно он ее устраивал как любовник, а с хитрыми тактиками и стратегами она и сама вполне могла справиться.

Когда они закончили свои альковные утехы, уставшие и удовлетворенные, за окном начинало смеркаться. Саида нежно поцеловала Аслана в губы, затем в каждую из мощных скул, вдохнула аромат его кожи и пота, нежно погладила его грудь, словно стараясь запомнить момент и близость этого мужчины, потом нехотя и лениво отстранилась и начала вставать с кровати. Собрав свое белье и начиная одеваться, она вышла из спальни в тот самый зал, откуда открывался потрясающий вид на горы.

Аслан вышел вслед за ней, не утруждая себя такой ерундой, как одежда. Хотя, мог себе позволить, ведь это была его квартира.

– Саида Муратовна, – восторженно, как довольный собой ребенок, начал он, при этом ему казалось, что он говорит очень официально, – я понял, что это могло быть!

– Что? Ты о чем, Аслан? – растеряно спросила Ида.

– Ну как, о чем? Об убитом Антуане. У нас в лесах завелась Бестия, а может и целая стая. Всё сходится! Я читал, что Бестия имеет минимальную чувствительность к магии. У Антуана не было с собой ни холодного, ни огнестрельного оружия.

– Уфф, – тихо выдохнула Саида, но посмотрев на обнаженного парня вспомнила последние несколько часов и решила быть снисходительней. В конце концов, у каждого свои достоинства и свои недостатки. Не всем же быть эрудированными и сообразительными, подумала она и спокойно продолжила свои рассуждения в слух.

– Всё сходится у него, – она немного улыбнулась и заговорила громче, – всё, да не всё.

Ты, наверное, не дочитал до той страницы, где говорилось, что еще в разгар Первой Мировой, когда колдуны тоже защищали свои земли и вступали в армию, и в том числе в партизанские лесные отряды, то все Бестии на территории МагиКона были уничтожены. До сих пор не видели ни одну. Это так, тебе краткий экскурс в историю.

– И что, всех-всех до одной убили? – растерянно спросил Аслан.

– Нет, ну где-то в Азии, или в Америке они может и есть, там не наша территория и пусть с ними местные ковены мучаются, в лесах Европы вряд ли бы сохранилась их популяция. Но на нашей территории их точно не осталось. И попасть сюда незамеченными, в современных условиях, они никак не могли бы. А ты будь уверен, Совет не пропустил бы такой ситуации.

– Хм, ну тогда я не знаю, что и думать, – отозвался парень, словно его совсем не уязвил колкий «экскурс в историю», как назвала это Саида.

Саида прошла в коридор и стала обуваться. Аслан тем временем снял с вешалки ее легкий пиджак, и понимая, что вечер достаточно теплый, и она не станет его надевать, просто протянул ей. Когда она выпрямилась и стала забирать у Аслана пиджак, он не отпустил его, прямо посмотрел ей в глаза.

– Я никогда не спрашивал, но всегда хотел. Теперь спрошу – сказал Аслан ровным тоном, но по тому, как он напряг челюсть, было видно, что переживает – Он был лучше меня? Ты его любила больше, чем меня?

– Антуан был хорошим человеком, сильным магом, полезным помощником и советником. Это ощутимая утрата и я выясню, кто виновен. Отплачу сполна. Он был мне другом, за которого я намерена мстить. Но любила ли я его? Или, люблю тебя? Ни к тебе, ни к нему, Аслан, я не назову то, что испытываю – любовью.

Саида заметила, что Аслан немного помрачнел. Нет, он не выдал себя судорожным движением, жестом или неконтролируемой мимикой. С виду он был спокоен и хладнокровен, но его глаза тут же потеряли былой блеск и живость. Саида была достаточно проницательной и мудрой женщиной, чтобы заметить это.

Не зря глаза называют зеркалом души. Мы способны контролировать свои жесты и мимику, но не глаза. Тонко чувствующий человек способен прочесть в глазах больше, чем мы сами можем рассказать ему всё словами.

– Послушай, Асланчик, – нежно заговорила Ида, – ты мне очень дорог. Я привыкла к тебе, и мне приятно быть с тобой. Но я не готова к каким-то отношениям и обязательствам. Пойми и прими это. Я сильная молодая ведьма, у меня отличная карьера и прекрасные перспективы. Мне рано думать о любви, моногамии и тем более о семье.

Она подалась вперед, чмокнула парня в небритую щеку и выхватила из его ослабевшей хватки свой пиджак.

– Раз уж ты о карьере заговорила, то может это удар от Дмитрия? Он со скандалом принял твое назначение, потому, что ты протеже Дианы. Он и Якова пытался настроить против тебя. – последнее предложение он уже проговорил быстро, буквально протараторил в спину Иды.

Закрывая дверь, она мило улыбнулась ему и проворковала:

– Я подумаю над этим, завтра приезжай пораньше, обсудим.

Сама же подумала о том, что Аслан, всё-таки, иногда может быть сообразительным. Жаль только, что это бывает не так часто.

***

Паренек худощавого вида в простых синих джинсах и черной курточке накинута поверх такой же простой серой футболки сидел на деревянном совдеповском стуле в торце стола, нервно дрыгал ногами и барабанил пальцами по столу. Он посмотрел на светленькую девушку:

– То есть, ты можешь управлять огнем? У тебя сила огня. – Потом он перевел взгляд на ярко окрашенную девушку с темными, почти черными волосами – А ты электрические шары кидаешь? И молнии создавать можешь?

– Не всё так просто, Саша, – ответила Аня, – магия, это более сложная вещь. Мы не супергерои как в американских фильмах, которые обладают какой-то одной суперсилой.

– Ха! Мы круче, – закончила Кира.

– Так, хорошо, есть вопрос, – медленно сказал Саша, а потом затараторил:

– Откуда берется эта магическая сила? Почему сейчас? Где была раньше? Меня кто-то укусил? Как человека-паука? Это дар? Проклятие? Какая у меня сила?

– Замолчи, замолчи, замолчи! – вклинилась брюнетка, пока Саша набирал воздуха, чтобы продолжить свои вопросы.

– Кир, не горячись. И ты тоже, давай все вопросы по одному. По порядку.

Аня пристально посмотрела на Сашу и присела на стул с другой стороны стола.

Кира тоже присела рядом с подругой. Теперь она спокойно продолжила:

– Сразу отвечу на несколько вопросов – магией можно обладать двумя способами, унаследовать или приобрести знания самому. Первый случай законный, второй преступный. Как сказано в магической энциклопедии – девушка театрально процитировала, – «магические силы приобрести тому, кто не унаследовал их по крови своей, возможно лишь путем обряда темного и сделки с мерзкою силою».

Саша испуганно посмотрел на Аню.

– Я не заключал ни с кем никакой сделки! Клянусь.

– Успокойся, Саш, – тон Ани и правда успокаивал.

– По всей видимости, твой случай первый. У тебя в роду есть колдуны и ведьмы. Вот и всё. Осталось лишь выяснить – кто? Этим мы займемся завтра вечером, сегодня некогда.

Не дослушав, Кира встала.

– Ань, ты отлично справляешься. Я пошла. Мне нужно спешить.

– У меня еще есть вопросы, – возразил Саша. Он почему-то испугался оставаться с Аней наедине.

– Аня ответит. Я же сказала, что тороплюсь.

С этими словами Кира юрко и грациозно выскользнула в чуть приоткрытую дверь.

– Обычно, у наследственных магов сила проявляется в переходном возрасте. Ближе к его концу.

Саша было открыл рот для новых вопросов...

– Почему? Не спрашивай, я сама не знаю, – перебила его Аня.

– Какая у меня сила? – спросил парень.

– Любая. – Аня подняла брови в предвосхищении, – есть, конечно, предрасположенности к какой-то определенной стихии или виду магии, но в целом можно научиться всему. И нужно.

– И чему ты уже научилась кроме огня?

– Пока не многому. Пиромантия моя врожденная способность, так Виктория

Викторовна сказала. Твоя способность, видимо, телекинез. А может она и не врожденная, просто ты выставил щит, сам не понимая.

– Круто! – Саше начинало нравиться, он уже представлял, что может делать со способностью телекинеза. Или пиромантии. Да вообще, с любой способностью. – Так что, Виктория Викторовна тоже ведьма?

Саша чуть осекся.

– Как вообще правильно вас называть?

– Нас, – поправила его Аня, – Нас. Твоя сила проснулась, теперь ты тоже маг! Если в двух словах, то маг и ведьма – общие понятия. Волшебниками и волшебницами называют тех, чья магическая сила чаще направлена на созидание, а колдунами и колдуньями – на разрушение. Но пока называй как хочешь.

– Почему пока?

– Виктория Викторовна сказала, что уже в понедельник, то есть послезавтра, должны прибыть люди из какого-то Совета колдунов. Как я поняла, там что-то типа академии или волшебной школы.

– Русский Хогвартс? – посмеялся парень, и нас троих туда заберут учиться?

– Четверых. Викторовна в восторге, говорит, что редко, когда в одном регионе в одном поколении сразу четыре силы просыпается. Да мы еще все из одной школы. И все одноклассники. Это точно крутое совпадение.

– Стой. Четверых? Да еще и все одноклассники? Кто четвертый? Он из нашего класса? Сума сойти! – начал снова сыпать вопросами Саша.

– Так, – Аня встала, – всё завтра узнаешь, нас завтра всех соберут и проинструктирую по поводу приезда важных колдунов. Заодно узнаешь, кто четвертый. Сюрпризом будет.

– Ты сказала, что еще какие-то книги покажешь, где можно найти моих предков, кто магией владел.

– Я не обещаю. Там не достаточно полные записи, но мы своих нашли.

Аня подошла к двери и открыла её.

– Теперь выходи, Саш. Пора домой идти. Всё, что знала, я рассказала. Всё остальное завтра.

Парня переполняли эмоции. Что-то необычное. Теперь не только страх и переживания о том, сошел ли он с ума? Если сошел, то хоть не один, это его успокаивало. Страх теперь смешался с чувством азарта, нетерпения узнать истину. В голове рождались всё новые и новые вопросы. Но Саша не стал спорить.

– Ну пойдём, нам всё равно по пути.

– И смотри, – Аня погрозила ему пальцем, – никому ни слова. Даже родным, ведь они могут вообще ничего не знать. Кира, например, получила дар от прапрабабки, через четыре поколения аж. Её родители обычные люди.

– А ты? А твои родители?

– Ещё одно правило – никаких разговоров об этом вне этого подвала. Это важно. Запомни.

Ребята уже выходили на дорогу.

– Запомнил, – перекинул Саша одноклассницу, – но вопросы свои я тоже запомнил, завтра на все придется ответить.

По дороге домой к этой теме они больше не возвращались.

***

Всю ночь Саида почти не спала. Так, урывками. События предстоящего дня настолько волновали и будоражили её, что она просто не смогла спокойно спать.

– Саида Муратовна, Вы готовы? – в дверь её кабинета заглянул молоденькая секретарша, – пришло уведомление, что Совет собрался. Вас примут через сорок пять минут, портал в Донжон откроют через пятнадцать минут.

– Что прямо здесь откроют? В моём кабинете?

– Ох, нет. Со двора. У главного входа в особняк.

– Спасибо, Ася, – Саида смягчила тон, – это важно. Старайся не забывать впредь даже о мелочах, они часто оказываются самой важной деталью.

– Я Вас поняла, Саида Муратовна, – девушка смутилась и ругала себя мысленно за такую глупость.

Ася недавно устроилась и ей было важно понравиться Саиде.

– Позови Аслана. За пять минут до открытия портала напомни мне. Можешь идти.

Через минуту раздался стук. После приглашения вошел Аслан.

– Переживаешь? – улыбнулся телохранитель.

– Конечно! Не каждый день я являюсь перед Советом для того, чтобы на меня возложили мантию наместника.

– Ты справишься. Твой отец многому научил тебя. Он будет горд тобой. Там. – Аслан соединил ладони и показал вверх.

– Мммм, – протянула Ида, – Аслан, конечно я справлюсь с обязанностями. Меня волнует больше этот вредный древний колдун.

– Тебе не стоит бояться Дмитрия. Он проиграл свою партию. Диана отстояла это место за тобой.

– Ты не понимаешь, Асланчик, – она подошла и нежно провела по его щеке рукой глядя мужчине в глаза, – конечно, он принял моё назначение, принял поражение в бою, но войну продолжит. Ему нужен мой регион. И он сделает всё, чтобы показать Совету, что я не готова к мантии наместника.

– Там будет Диана, она не позволит...

– Диана! Диана! Диана! – перебила его Саида, она резко отошла от Аслана. Она очень разозлилась – Чего я сама стою тогда, если постоянно буду прятаться за её спину? Она должна видеть во мне союзника, а не...

Договорить, а точнее докричать Саиде не дали. В двери она увидела Асю и осеклась.

– Через три минуты портал, Саида Муратовна.

– Я же просила напомнить мне за пять минут!

– Я пыталась. Вы говорили, я не стала перебивать, – робко залепетала секретарь.

Саида закатила глаза, подумав лишний раз о том, кто же её окружает. Посмотрелась ещё раз в большое зеркало на гардеробной двери, взяла с кресла маленький ридикКир под цвет своего платья и быстрым шагом покинула свой кабинет.

Саида вышла из портала в просторном помещении, которое было отделано в средневековом замковом стиле. Затёртые стены из плит сланца и песчаника. В промежутках между настенными подсвечниками висели бардовые знамёна на которых красовались две витиеватые буквы «МК» в центре плетущихся виноградных лоз со свисающими гроздьями ягод. Буквы слили – «К» как бы вытекала из «М», из её второй вертикальной палочки.

– Всесильный МагиКон, – прошептала Саида.

Она присела на мягкую длинную тахту у больших резных дверей. Это был парадный вход в зал заседания Магического Совета. *Magia Consilio*² – гордо и официально звучал он на латыни. Сейчас же принято называть МагиКон.

Большие деревянные резные двустворчатые двери были с орнаментом, изображавшим сцены из древних легенд. Каждая створка посередине была поделена на 2 части горизонтальной широкой зеркально отполированной полосой. Так четыре разных эпизода легенд не сливались.

Вверху сцена из шумерской легенды – сидящая на мрачном троне подземного мира богиня Эрешкигаль взирает на склонившуюся перед ней богиню Инанну, одетую в лохмотья, вокруг семь фигур в длинных мантиях с накинутыми на голову капюшонами – ануннаки, судьи подземного мира, которые выносят некогда великолепной и царственной Инанне смертный приговор за то, что та вознамерилась прийти и захватит власть над подземным миром свергнув свою сестру. Рядом изображена известная древнегреческая легенда – три сильнейшие богини пантеона, Гера, Афина и Афродита, стоят на поле перед пасшим стадо овец Парисом, избранным ими, чтобы рассудить, кому из трех достанется яблоко с подписью «прекраснейшей».

Внизу – библейская сцена изгнания Сыном Божиим легиона демонов из одержимого – Христос в простом облачении и окутанный светлой аурой простер руку над человеком мрачного и потрепанного вида, от которого темная дымка устремилась к стаду свиней, пасшихся за ними. Так лишь по одному слову Господа был изгнан легион бесов из одержимого и по их же увещанию был отправлен не прямо в темную бездну, а в стадо свиней, сгинувшее после в морской пучине. И рядом изображение сцены одной из притч о царе Соломоне – восседающий на пышном троне из слоновой кости Соломон с благоговением внимал появившемуся в центре толпы придворных во всем божественном величии и красоте ангелу Азраилу, и беседовал благословленный Господом царь и пророк его с ангелом о смысле бытия и неотвратимости смерти.

Распахнувшиеся двери застали Саиду врасплох. Она погрузилась в свои мысли разглядывая сцены легенд. Когда двери распахнулись, она обратила внимание, что с другой стороны были отображены эти же сцены, но расположенные в обратном порядке.

Саида часто была в Замке МагиКона, но в самом его центре, в главной магической твердыне – в Донжоне, она оказалась впервые. Впервые входит и в зал заседания Совета. Да, её захлёстывало волнение. Но оно не шло ни в какое сравнение с переполнявшим её чувством гордости. Она очень гордилась собой. Ей всего 37 лет. Для человека это уже почти середина жизни, но для мага её уровня это только начало пути. Даже не юношество – детство.

Саида происходила из древнего и знатного рода колдунов. Её магический потенциал был весьма большим. По принятой классификации не менее 6 уровня. И при должном старании она могла поднять его ещё выше. Добавлял гордости Саиде и тот факт, что никто из ныне живущих наместников не получал свою мантию в 37 лет. Она была необычайно молода для такого высокого поста.

Вышедший камергер громким поставленным голосом позвал Саиду:

– Нахыжева Саида Муратовна, Магический Совет готов принять Вас. Следуйте за мной.

Саида мысленно приказала себе собраться. Она должна источать уверенность и хладнокровие. Она понимала, что присутствующие в зале люди чувствуют страх и слабость лучше волков.

Женщина прошла к середине зала. Первым делом она кинула взор в конец зала, где на подиуме, начиная от крайнего окна, стояли пять больших каменных тронов. По сути своей это были огромные куски скалистого камня.

В валунах высекали сиденье. Зачистили и отполировали. Спинка была гладкой и отполированной до середины, а выше высечен орнамент в виде распустившегося бутона дикой розы. От цветка плелись ветки с шипами и листьями. Ветки нисходили до самых оснований подлокотников. На передней части трона ниже сиденья были высечены мало кому известные и тем более, еще меньше кому понятные рунические символы. С задней части эти скалистые валуны – троны оставили в неизменном и необработанном виде с их неровностями, выступами, щербинками и шероховатостями.

Все троны были повернуты лицом к парадному входу. Три трона начиная от окна, стояли немного под углом, другие два трона стояли ровно параллельно входу.

Саида вспомнила уроки истории Магического Совета. Пять старейшин были равны. Потому троны расставили так, чтобы третий трон не оказался симметрично в центре и не показался главенствующим.

Сейчас эти троны были пусты. Это сбило Саиду с толку. Она снова начала нервничать. Ведь назначение наместника было важным политическим событием. Старейшины лично проводили церемонию и надевали тёмно-синюю мантию на плечи нового наместника. Что может значить их отсутствие?

– Саида Муратовна Нахыжева, дочь Мурата Нахыжева, третьего наместника Южных Гор. Предстала перед Советом по вопросу принятия на себя обязанностей наместника по кровному праву наследования. – громогласно объявил камергер.

Саида гордо выпрямила плечи. Приподняла подбородок и замерла. Окину взглядом собравшихся.

В центре, прямо перед Саидой, стоял каменный резервуар вытянутой овальной формы, который был наполнен чистой водой. С обеих сторон каменной ванны стояло шесть массивных каменных кресел, по три с каждой стороны, которые были в том же стиле, что и троны, из той же породы скалистого камня. Только эти кресла были в полтора-два раза меньше своих собратьев и обработаны гладко со всех сторон, и в качестве орнаментов вверху спинки были высечены птичье головы, смотрящие вверх головы сидящего, а с обратной стороны спинки – высечены крылья этих птиц. По обе стороны за каждым из кресел стояло по 2 каменных стула с более низкой спинкой, из украшений и орнамента только резные крылья с задней стороны спинки.

Шесть тронов занимали верховные советники, они же члены малого совета. Их отличали темно-зеленые бархатные мантии. На стоящих позади них стульях располагались члены большого или расширенного Совета. Они были в черных мантиях и официально назывались младшими советниками.

Поднялась женщина в зеленой мантии.

– Совет признает кровное право наследования. Совет готов провести открытое голосование.

– Только членам большого и малого Совета стоит помнить, что сан наместника не является наследуемым. – мужчина, правильнее даже сказать, парень, на вид лет двадцати пяти, ловко вставивший свою реплику в короткую паузу, не стал вставать. Он тоже был верховным советником.

Женщина кинула на него холодный взгляд. Саида всегда восхищалась её умением

сочетать в себе такую нежную неземную красоту с железной волей и жесткостью.

– Голос старейшины равен трём голосам верховных советников и шести младших, – продолжила женщина, – голос верховного советника равен трем голосам младших советников.

После того, как женщина зачитала положенную по протоколу фразу, она наклонилась над водой и прошептала:

– Да будет голос каждого услышан и принят. Да по истинной мысли каждого, а не по словам учтено.

Все советники взяли свои кубки и пригубили из них. Вода в резервуаре покрылась рябью, затем начала пузыриться и бурлить. Не сильно. Через минуту водная гладь утихла и окрасилась в зеленый цвет с легкой синевой.

– Зеленый цвет, – громко объявила женщина, – цвет жизни и плодородия. Цвет согласия! Совет назначает нового заместителя.

Ида гордо вскинула голову. В голове у неё крутилось «Спасибо, Диана. Я не подведу тебя». Она смотрела на улыбающуюся красивую женщину в зеленой мантии.

***

Саша пришел к подвалу за полтора часа до назначенного времени. Если бы не дела по дому, которыми загрузила его бабушка, пришел бы ещё раньше. Он вообще удивлялся, как смог пережить этот день?! Чувство нетерпения и желание поскорее погрузиться в магические тайны, о которых он вчера узнал съедали его. Минуты тянулись как день.

Парень старался не привлекать к себе лишнего внимания. Но сразу понял, что у него это вряд ли получится, от нервов он наматывал круги возле входа в заброшенный подвал. Да к тому же, успокаивал он себя, как можно не привлекать внимание там, где все друг друга знают? У него уже язык устал здороваться со всеми прохожими. Все так или иначе знали его или кого-то из старших его семьи.

– Саня здоров! – радостно поприветствовал его Артём Перов.

Саша удивился. Он рад был бы Артёму в другом любом случае. Но сейчас появление друга не к стати.

– Привет, – не очень-то воодушевляющее ответил Саша.

Сашиного друга это особо не смутило, он продолжал так же весело:

– Ты уже посмотрел новую часть Гарри Поттера? Дары смерти, часть первая? Афигительный фильм, правда?

«Да ты что, прикалываешься? У меня тут у самого такой Гарри Поттер. Тебе и не снилось!» – подумал Саша, но сам уже более спокойно ответил:

– Да, вчера посмотрел. Эта часть лучшая.

– Через год теперь продолжение будет. Пипец. Я кстати сегодня с утра на рыбалку сходил. Зря ты отказался. Такой клёв был. За первые двадцать минут трёх окуней выловил – парень показал на руке их размер, чуть выше ладони.

Артём, по всей видимости, никуда не торопился и был рад пообщаться с приятелем. Сашу же данное обстоятельство заставляло нервничать. Аня и Кира должны уже вот-вот подойти. «Нужно как-то спровадить друга» – подумал он.

– Мне кажется Ленчику понравилась бы история про твоих карасей. Может прогуляешься?

– Окуней, – поправил Артём, поняв, что друг его не внимательно слушал. Но уходить он

не спешил.

Ответить на замечание Саша не успел, сзади послышались шаги. Подошли Аня с Кирой.

– Отлично, все в сборе, – сказала Кира, – никого ждать не придется.

– В смысле все? – спросил Саша, потом непонимающе повернулся к Артёму.

Парень широко улыбнулся и стукнул Захарова по плечу:

– Идём уже.

Саша с самого утра был настроен на то, что вечер будет перенасыщен новой информацией. Ожидал, да что там – жаждал узнать много нового и невероятного. Готов был удивляться, но чтобы на столько!

Спустившись в подвальное помещение ребята застали там своих учителей – Викторину Викторовну и Фёдора Константиновича. Те ожидали их сидя за столом.

«Что?! Как?! Когда?» – всё, о чем смог подумать Саша. Ведь он почти два часа не отходил от входа в подвал и готов был спорить на любую сумму, что никто не заходил в него.

Кира и Аня сели за стол.

– А вам отдельное приглашение нужно? – спросил учитель физкультуры у парней – присаживайтесь.

Артём и Саша заняли два свободных стула. Повисла недолгая пауза, которую нарушил Фёдор Константинович:

– Захаров, ты меня удивил больше всех. Все твои старшие братья и сёстры никогда не подавали признаков силы. Родители тоже обычные. В родовых книгах никаких сведений о твоих потомках колдунах тоже нет.

– Но твоя природа сил ясна. Она истинная – добавила Виктория Викторовна, – я не почувствовала «грязи». Ты же не играл с темными ритуалами? Духов никаких не призывал? Дьявола? Даже в шутку.

Саша недоуменно мотнул головой.

– Ладно, в Цитадели проверят наверняка, это уже не наша забота, – продолжил физрук, – если соврал, то тебя останется только пожалеть.

Девочки пристально смотрели на Сашу. Казалось они сами не понимали о чём речь, но надеялись, что он всё-таки не соврал. Аня явно переживала за одноклассника, а Кириных чувств разобрать было сложно.

– Что за Цитадель, расскажете наконец? – прервал молчание Артём. – Я всю неделю спать спокойно не могу, всё жду, когда уже начнется обучение. Когда разрешат силой пользоваться. Когда объяснят, как ею пользоваться, чтобы не сжечь всех вокруг!

– Всё, что вам сейчас нужно знать, что вы, то есть мы – поправил сам себя Фёдор Константинович, – не одни такие. Маги, волшебники, колдуны, называйте как удобно, детально специфику силы вы позже изучите, – учитель кашлянул, – так вот, тех, кто обладает магической силой не мало. Как вы понимаете, чтобы сохранить порядок и тайну должны быть правила и законы, должна быть организована система управления. Так вот, – снова повторил своё навязчивое выражение Фёдор Константинович, – такой управляющий орган есть, это Магический Совет. Его штаб-квартира, – он сам улыбнулся от такого сравнения, – или главный офис, называется Морской Цитаделью. Это огромный замок.

– Морская Цитадель? Это Атлантида что ли? – Артёма явно заинтересовала эта тема.

– Нет. Всё проще, – недовольно ответил Фёдор Константинович, – стоит на берегу моря. И не нужно перебивать. Вопросы потом.

– Да, давайте не будем долго томить ребят, Фёдор Константинович, – успокаивающе

заговорила Виктория Викторовна. Она встала.

Стол был пуст и чист. Вдруг, Виктория Викторовна провела над ним рукой и прошептала: – «эрёфиам», – на столе стала вырисовываться большая и подробная карта мира. Ребята, все как один ахнули когда карта стала оживать. Луга и равнины окрасились в зелёный. Леса покрылись кронами разных деревьев, они пришли в легкое движение, словно их колыхал ветерок. Выросли горы – вот снежный Эверест, вот длинный уральский хребет. Плюющиеся паром вулканы. Моря и океаны пошли рябью волн. Течение рек заструилось потоком. Озера засветили солнечными отблесками. Это было настоящее волшебство!

– Нифига себе! – не удержался от своего восхищения Саша. Аня громко выдохнула от волнения.

– Об истории магии, которая скрыта, конечно, от простого мира, можно рассказывать часами, но я постараюсь о самом главном коротко, – Виктория Викторовна провела рукой над картой в месте, где располагается Европа, – наш *Magia Consilio*, то есть Магический Совет, берет своё начало здесь.

Все притихли и внимательно начали смотреть на карту, на которой в тон рассказу начали появляться маленькие города и сёла, замки, войска и костры.

Все прислушались – Виктория Викторовна тиха продолжила:

– Было время, когда ведьмы и маги не прятались от людей. Их существование было явным и естественным. – она окинула учеников взглядом, – все рассказы о ведьмах и колдунах не вымысел. По крайней мере, не совсем. Конечно, до нас дошло то, что дошло, но основа для всех историй и сказок была реальной. И так, средневековье – ведьмы не плохо уживались с Христианской Церковью. Церковь принимала ведьм, которые обладали магической силой с рождения. Проще говоря, были потомственными. Таких ведьм называли «истинными» и считалось, что раз дар их был от рождения, значит он дан Богом.

– Значит мы не «истинные»? – спросила Кира, не отрывая глаз от волшебной карты, в голосе явно слышалось разочарование – ведь у нас магия не от рождения, она только сейчас появилась.

– С магическим даром рождаются, но вот проявляется он уже в осознанном возрасте, – пояснил Фёдор Константинович, – магия, это большая сила, которая влияет и на физическое тело. Чтобы выдержать и не погибнуть физическое тело должно быть крепким и сформированным. Так вот, считай, что это инстинкт самосохранения твоего магического дара.

Виктория Викторовна согласно кивнула:

– Как вы понимаете, обладающий магией обладал и властью. И что делать тем, кто не был наделен даром с рождения, но жаждал его и завидовал «истинным»? Тёмные силы, попросту говоря демоны, находили такие алчные души и предлагали им этот дар. Если уж грубо – классическая сделка с Дьяволом. Темные силы стоили большой платы. Кровавой. Обман, порча и проклятия – всё это служило средством для похищения чужой жизненной энергии и силы. Страдания людей, их злость и раскаяние, все отрицательные эмоции – всё это шло топливом для магической силы колдунов, которые приобретали магическую силу через тёмный договор. Таких стали называть «грязными» магами.

– Теперь вы понимаете разницу? Почему вы не «грязные», а «истинные»? – Фёдор Константинович посмотрел на Захарова. Саша кивнул.

– Ненависть к «грязным» объединяла Церковь и «истинных» ведьм, – продолжила вводный исторический экскурс Виктория Викторовна, – одни боролись со слугами Сатаны,

вторые защищали свои эксклюзивные права на магию. В начале XIII века, в 1215 году, была учреждена Святая Инквизиция для борьбы с «грязными» ведьмами. Церковь прибегала и к помощи «истинных» ведьм. Во времена, когда вера людей была чиста и искренна, а большинство священников непоколебимо верило в свою борьбу со злом, Небесные силы не оставляли молитвы без ответов. Среди инквизиторов стали появляться наделенные особенным даром. Их называли «Благословенными» инквизиторами. Они были абсолютно не восприимчивы к магии. А созданное ими оружие и заговоренное их молитвами становилось смертельным для любой ведьмы. Даже порез смертельно отравлял любого, будь то «истинный» или «грязный» волшебник.

– Их много? – сейчас Кира оторвала свои глаза от карты и посмотрела на учительницу.

– Упоминание о последнем «Благословенном» инквизиторе встречается в XVIII веке. Больше о них не слышали.

– Это хорошо, – облегченно выдохнула Аня.

– Теперь перенесемся в позднее Средневековье. – Виктория Викторовна снова легонько провела рукой и в европейской части карты запылали костры, – XV-XVI века ознаменовались самой яркой эпохой инквизиции. Всем известны истории об охотах на ведьм и еретиков. О сожжении на кострах и так далее. – учительница сделала небольшую паузу, – так и было. Церковь поняла, что «истинные» ведьмы им особо без надобности, у них теперь были «Благословенные». Инквизиция несла страх, а страх – это власть. И было уже не с руки тратить время на разбирательства, где «истинная» ведьма, где «грязная», да и вообще, ведьма ли перед инквизитором? Стали судить и жечь всех подряд. Истинные ведьмы в лице своих самых сильных и влиятельных представителей, ими оказались пять ведьм, решили напомнить первосвященникам, главам Восточной и Западной Христианских Церквей о давних договоренностях. Понять друг друга собравшиеся не смогли. Все договоренности и пакты были разорваны.

– То есть, это означало войну? – Артём обходил стол уже по второму кругу, рассматривая карту со всех сторон.

– Да. Но ведьм было не так много, а инквизиторы и без того проредили их. Как я уже говорила, всех без разбора. Теперь же костры запылали с невиданной до того силой и несчетными количествами. Началась война на уничтожение. Те пять ведьм, воспользовавшись политической обстановкой и противоречиями смогли погасить пыл священников в далёкой, и как тогда считали, дикой восточной стране – в Московском государстве. Костры там давно отгорели. Эти пять ведьм собрали остатки «истинных», которые решились покинуть свои дома ради спасения, и переселились в Московию. Для управления сообществом и сохранения паритета они организовали Магия Консилио, коротко МагиКон. Так как московский патриархат не отставая от европейских католиков так же активно боролся с остатками язычества на старых и новых землях, то местные ведьмы были ослаблены не меньше прибывших. Новой войны не хотел никто, МагиКон был принят и в его состав вошли самые сильные местные волшебники.

– Получается в этой Морской Цитадели намешано куча национальностей? – спросила Аня, – они хоть на русском говорят все?

– На русском, – подтвердила Виктория Викторовна, – но я еще не закончила, – она снова махнула рукой и часть карты осветилась более ярким светом, словно солнечным. Выделились четкие контуры – Со временем МагиКон ушел в тень. На то были свои причины. Костры снова пылали. Вспомните реформу Никона, – Виктория Викторовна испытующе

посмотрела на своих учеников, всё-таки она была их учителем истории и сейчас словно давала им контрольную по пройденным темам.

– Помним, – Артём попытался быть убедительным. Поняв, что не особо получается, он невинно улыбнулся.

Виктория Викторовна вздохнула:

– В общем, чтобы находится в тени и держать магический мир под контролем МагиКон стал расширять границы своего влияния равно расширению государственных границ Московского государства, а затем и Российской империи.

– Так вот, – вмешался Фёдор Константинович, – если подвести кратко итог, сейчас МагиКон контролирует всю территорию современной России.

– То есть, МагиКон это типа магической империи, – сделал свои выводы Саша, – пять ведьм основали его. А сейчас правит один волшебник? Или так же избираются по пять человек?

Виктория Викторовна взмахнула рукой и карта исчезла. Как будто всего этого волшебства на столе и не было. Она присела и обратилась к Ане:

– Поддай книгу в бардовом бархатном переплётё. Она вон там, на самой верхней полке. Самая большая книга.

Аня подошла к самой большой книге на полке и вопросительно посмотрела на учителя.

– Да. Верно, она. Давай сюда, Анечка.

Виктория Викторовна открыла книгу. На обложке было выведено «Corpus juris», ниже была приписка «Aeternum et immutabilis».

– В этой книге прописаны самые главные законы магического мира. Чтобы вам было понятно, считайте её магической Конституцией. Эти законы вечны и неизменны.

– Объёмненькая книжечка – пошутила Кира. – это же учить всё придётся!

Фёдор Константинович слегка улыбнулся с шутки девушки и понимающе кивнул. Видимо, ему тоже особо не доставало удовольствия в своё время заучивать содержания этого тома.

– Да, но не сразу. – успокоила ребят Виктория Викторовна, – В процессе обучения в Морской Цитадели вы так или иначе будете сталкиваться со всеми этими законами в действии. Как я и сказала, они вечны и неизменны. Они еще действуют и применяются. Эта книга не простой пережиток прошлого в красивой обложке.

– Я думала, мы будем обучаться здесь. Под вашей опекой. – расстроилась Аня.

– Мы не можем научить вас здесь всему, – отозвался Фёдор Константинович, – на несколько недель вы отправитесь туда для более углубленного изучения основ магии, истории МагиКона, основных законов и правил. Потом вернетесь и продолжите обычную жизнь параллельно магической. Так вот, вам назначать время и дни, когда вы будете отправляться в Цитадель для практических занятий.

– Поскорее бы, – выдохнул Артём.

– Вернёмся к твоему вопросу, Саша, – сказала Виктория Викторовна.

Она начала листать страницы и рассказывать:

– МагиКон возглавляется пятью старейшинами. Магический Совет главный орган. Состоит из Верховного Совета или малого, так как в него входит шесть советников. Официально их называют верховными советниками. Далее идут младшие советники, их двенадцать. Они составляют Расширенный Совет, или его ещё называют большим.

Учитель задержалась на одной из страниц, где были нарисованы троны – пять огромных

валунов с высеченными в них сиденьями, шесть высоких каменных тронов и двенадцать стульев, видимо, так же каменных.

«На них, наверное, так неудобно сидеть. Да и холодно» – подумала Аня.

Виктория Викторовна обратила внимание, что троны изображены на фоне разноцветных полотен.

– Это троны старейшин и советников. Понимаете? – задала учитель риторический вопрос и увидев положительные кивки в ответ, продолжила: – троны изображены на фоне распахнутой мантии. Пять тронов на фоне бордовых мантий – это символ старейшин. Тёмно-зеленые мантии носят верховные советники, а в чёрных ходят младшие советники.

Виктория Викторовна громко захлопнула книгу подняв вверх приличное облако пыли. Она ещё раз оглядела всех учеников и как-то тише, чем прежде добавила:

– На территории Морской Цитадели все обязаны носить форму по своему статусу. Это один из неизменных законов. По этому, запомните, кто в какой мантии. Вдруг придется встретиться в коридорах с верховным или младшим советником. Или вообще со старейшиной!

– Это уж вряд ли, – подхватил Фёдор Константинович. Он посмотрел на наручные часы и уже громче сказал: – мы тут с вами уже почти три часа. Засиделись.

Он закашлялся, потом продолжил:

– Не последняя наша встреча, так что продолжим в другой раз. Самое главное, что нужно вам сейчас знать – с завтрашнего дня вы все официально отправляетесь на региональную олимпиаду. Она будет длиться две недели.

Учитель физической культуры словно не доверяя умственным способностям ребят заглянул в их глаза, чтобы убедиться, что в них отражается мыслительный процесс. Пауза затянулась.

Все ученики помнили о том, что их физрук часто сомневается в здравомыслии окружающих. Он как-то и сам это не скрывал. Потому они просто молча ждали продолжения речи. Саша не выдержал, он был на взводе от полученной этим вечером информации. Невероятной информации!

– Да понимаем мы всё. Это только официально. А не официально? На самом деле?

Фёдор Константинович покачал головой. Не убедившись в тупости учеников, он решил убедиться хоть в их невоспитанности. Но продолжил:

– На самом деле, после первого урока идёте все сюда. Здесь в это время уже будет представитель Цитадели. На две недели будете переданы под его опеку и поедете с ним.

– А что сказать родителям? – испуганно спросила Аня.

– Родители уже в курсе. – успокоила девушку Виктория Викторовна, – Директор должна была уже прозвонить им и убедить не препятствовать вашей поездке на олимпиаду. – она улыбнулась, – ведь никто, кроме вас не способен лучше представить школу на олимпиаде.

– Директор тоже одна из нас? Ведьма? – неуверенно спросила Кира.

Виктория Викторовна прибирая книгу в шкаф, кинула через плечо:

– Нет, она просто, действительно, убеждена в проведении внеплановой, но очень важной очной олимпиаде.

Она повернулась к ребятам:

– Ну что же, всем пора домой. Завтра вы попадете в Морскую Цитадель. Большинство волшебников после обучения более так и не попадают в неё. Так что, слушайте всё внимательно и запоминайте. Обязательно добейтесь, чтобы вам провели экскурсию. В

Цитадели есть на что посмотреть.

Четверо десятиклассников начали собираться выходить. «Они верят, в то, что происходит?» – думал Саша, натягивая свою легкую черную куртку – «Я всё ещё не могу поверить! Маги. Афигеть. Нужно будет всё это обсудить с Аней и Артёмом по дороге домой. Рад, что нам по пути. А ещё, скорее бы завтра!».

– И не забывайте, – громко окликнул ребят Фёдор Константинович, когда они собрались уже выходить, – никакого обсуждения магии за пределами этой комнаты!

Саша расстроено скривил физиономию, подумав: «Вот блин. Точно. А хотя, как он узнает?!» и вышел вслед за ребятами.

***

Апрель в этом году с самого своего начала стал радовать своей теплотой. В середине месяца даже вечера стали тёплыми и приятными, принося с собой весеннюю свежесть и согревая легким и тёплым ветерком. Такой погодой не воспользоваться – просто преступление. Особенно для молодых людей.

Ощутимое потепление вызвало волну походов, посиделок на природе и разного рода прогулки по лесистым горам и предгорью. Спящие до этой поры в молодых людях, и не очень молодых, рыбаки и охотники просыпались вместе с древними мужскими инстинктами добытчика.

По позднему вечеру и раннему утру, тот кто ещё или уже не спал, всё чаще мог услышать ружейные выстрелы со стороны густых лесов. Всё чаще мог увидеть группы рыбаков идущих на поиски рыбных мест.

Группа студентов из местного колледжа, находящегося в городке недалеко от Маслового, решили воспользоваться прекрасной погодой. Когда ещё удастся отдохнуть? Ведь скоро летняя сессия.

Место выбрали отличное, в лесной зоне на берегу горной реки Белой. Выбрали участок, где имеются небольшие заводи и течение более тихое, чтобы можно было спокойно порыбачить.

Олег и Тимур взяли с собой все рыбацкие снасти. Их подруги Оля и Оксана занимались полевой кухней. Расставив палатку и разведя костер, ребята сразу ушли к реке.

Клёв был отличный. Много рыбы сорвалось или ушло, ведь парни были рыбаками-любителями. Оба из городов. Но на казанок ухи наловили. Девушки как раз и занялись приготовлением ужина, когда ребята сели у огня.

Тимур взял в руки старенькую гитару. Настроил её и начал брэнчать. У него не плохо получалось. Олег вполне сносно начал петь. Так и провели студенты этот прекрасный тёплый весенний вечер. Орали популярные песни, разговаривали, шутили.

Время перевалило уже далеко за полночь. Приятная музыка, интересные разговоры, которые всё чаще стали заходить на не совсем приличные темы, то здесь, то там вставленные пошловатые шуточки в сочетании с выпитым алкоголем приводят часто к весьма предсказуемому результату. Молодая кровь разогрелась и захотела любви.

Тимур кстати вспомнил, что обещал показать Оле место, где они наловили такую вкусную рыбку. Девушка с радостью согласилась, и они ушли. Конечно, никого не смутило то, что в поздней ночи совершенно не целесообразно показывать какие-либо места в лесу. Но все понимали истинную цель уединения. Олег решил тоже не упускать возможность и посетовав, что на улице уже прохладно, предложил Оксане пойти в палатку погреться.

Девушка давно симпатизировала парню и не стала отказываться.

Пройдя немного вниз к реке, метров двести, Тимур схватил за руку Олю. Он прислонил её к толстому дереву и страстно впился в её губы. Девушка не ожидала такой пылкости от Тимура. Он всегда казался спокойным парнем. Горячем его назвать было сложно. Сейчас же девушка удивилась такой пылкости, но была совсем не против и ответила на поцелуй.

Мягкие губы девушки, теплое и приятное дыхание. Страсть. Сводили с ума парня. Он так давно грезил о ней. И вот, он с Олей. Его руки начали гулять по талии девушки опускаясь всё ниже.

«А он знает, как сделать приятно» – отметила про себя девушка, прикусывая от желания и страсти губу парня.

Парень негромко выдохнул со стоном и прошептал

– Я люблю тебя. Я...

Оля резко оттолкнула парня.

– Что такое? – растерянно спросил он.

Тимур уже начал думать, что рано признался в любви. «Вот придурок!», обозвал он себя в мыслях.

– Ты слышал? – испуганно спросила девушка, – кто-то есть в лесу. Мы не одни.

– Конечно не одни. Ты думаешь Олег с Оксаной сидят чай пьют? Видимо тоже решили уединиться.

Парень крикнул в сторону палатки:

– Блин, братан, ну вы хоть в другую сторону уйдите. Здесь уже занято!

– Да нет, – одёрнула его Оля, – вот там, – она показала в другую сторону от палатки, вверх по течению, где лес ещё сильнее сгущался у берега реки.

Раздался треск. Совсем рядом.

– Может какое-то животное? Что-то крупное. Возможно кабан. – предположил Тимур.

– Кабан?

– Ладно, пойдём в палатку, если это и правда кабан, то лучше его не трогать. Пусть пройдёт мимо. – Тимур знал о чём говорит. Его отец и дед любили охоту и ему многое рассказывали.

Оля крепко сжала руку парня и они поспешили к палатке. С той стороны, где они слышали треск раздался сдавленный рык.

– Медведь! – взвизгнула девушка и пулей рвану в палатку.

Тимур побежал следом. Он понимал, что медведей здесь быть не может. Но лучше добраться до палатки, а потом рассуждать.

Олег, видимо, не стал тратить много времени с Оксаной на прелюдия и ласки. Тимур и Оля забежали в палатку и застали весьма неприглядную картину. Олег во всю занимался с Оксаной тем, до чего Тимур с Олей не дошли из-за какого-то зверя в лесу.

Олег жёстко выругался. Оксана натянула на себя легкий плед, а парень особо не стесняясь ни друга, ни девушек, спокойно начал натягивать трусы. Он был зол:

– Какого хрена вам там не сиделось? В этом лесу.

– Ты придурок? – на взводе пищала от волнения Оля, – там медведь.

– Где? Какой медведь? – испуганно спросила Оксана.

Барахтаясь под пледом она одевала нижнее бельё.

– Вон там, – Оля показала в сторону выхода из палатки. – Он зарычал! Это точно медведь!

– Упокойся, Оля, – начал Тимур, – медведи здесь не водятся, – парень перевёл взгляд на друга: – но там и правда, какое-то большое животное. Треск и рык я тоже слышал. Думал кабан. Но кабаны так не рычат.

Олег уже успел одеться и стал помогать встать Оксане. Он скептически отнесся к рассказу людей, не понимая, что в этом лесу могло их напугать. Он жил в этом регионе с самого детства и знает, что медведей тут не водится. Волки появляются раз в пятилетку и то, охотники сразу их отстреливают.

– Такой кайф обломали, – Олег посмотрел на Оксану, – но мы обязательно закончим, – подмигнул он девушке.

Раздался новый треск, уже ближе к палатке. А потом протяжный вой.

Ребята застыли. Оля побелела от страха и её лоб покрылся испаринами. Оксана прижалась к Олегу.

– Волк, – шепнул им Тимур, – в палатке горит лампа. Он не станет сюда лезть. До утра батареек хватит. Но он уйдет раньше.

Тимур подошел ко входу в палатку и наклонился, застегивая её на молнию. В этот момент послышался бег.

Всё произошло очень быстро. Рык и чья-то огромная страшная пасть схватила Тимура за плечо и выдернула, словно игрушку, из палатки. Он закричал. Затем послышался странный звук, хруст и парень замолчал на всегда.

Ребята не успели даже понять, что происходит. Как-будто в каком-то доме ужасов. Они смотрят на страшные сцены со стороны. Страх и полное непонимание – «Что произошло? Кто это? Тимура утащили. Он что, мёртв? Не может этого быть! Это не реально!» примерно такие мысли промелькнули первыми. На смену им приходит осознание и инстинкт самосохранения побуждает к действиям.

Оля успела только шагнуть назад как перед ней выросла огромная тень. Она со страхом подняла глаза и увидела ставшего на задние лапы огромного зверя. С его длинной пасти текла кровь. Глаза горели ярко-желтым.

«Медведь» – подумала Оля. Это была её последняя мысль. Зверь опустил свою тяжёлую лапу с длинными и смертоносными когтями, оставив вместо лица девушки изуродованное месиво и глубокие рваные раны на груди из которых хлынула кровь. Удар второй лапы пришелся на голову. Что-то хрустнуло, шея. Голова девушки повернулась неестественным образом, а тело упало к стенке палатки, очистив зверю путь к Олегу и Оксане.

Олег уже вылез в распоротую заднюю часть палатки. Оксана толкала его и пыталась расширить дыру. Он полез первым и не стал пропускать даму вперед, видимо, посчитав, что ни к чему такие глупости, когда речь идёт о спасении собственной жизни.

Олег вылез и пустился бежать. Следом за ним показалась рука Оксаны. Но зверь уже разобрался с Олей. Его челюсти сомкнулись на плече девушки и он рванул. Показавшаяся в прорезе палатки рука влетела обратно. Послышалась работа острых клыков, которые рвали плоть девушки и крики, полные боли и ужаса. Не долгие крики, зверь убивал быстро.

Олег бежал без оглядки. Он спотыкался, цеплялся за ветки и рвал свою рубашку и кожу. Он не чувствовал этого. Он не понимал, куда бежит. Главное подальше от того ужаса, что остался в палатке. Главное быстрее. Подальше от ужасного зверя-убийцы. Он даже не пытался понять, что это за животное. Сейчас цель одна – выжить. Для этого нужно бежать.

Топот собственного бега, хруст ломающихся под ногами веток и тех веток, которые он цеплял руками, бешенное сердцебиение, хриплое дыхание – все эти звуки смешались в

голове парня. Больше он ничего не слышал. Видел только впереди себя только деревья окутанные ночной тьмой. Лишь сейчас парень впервые оглянулся, не замедляя бега. Зверь, который преследовал добычу остался не замеченным.

С права от себя парень уловил тень. Он не успел оглянуться. На всём бегу огромная звериная масса одним прыжком перехватила добычу и покатила с жертвой не забывая рвать её на куски. Олег даже не вскрикнул. Смерть была мгновенной.

Магическая академия.

«Иной раз прекрасные творения более привлекательны, когда они несовершенны, чем, когда слишком закончены»

(Франсуа де Ларошфуко)

***

По пути домой после встречи в тайном подвале, Саша Захаров, как обычно забежал к бабушке. Только приготовленные оладьи и жаренная яичница оказались очень кстати. Парень проголодался. Под любимую бабушкину приговорку «такие оладьи ты ещё не ел», Саша принялся за ужин.

– Так и где ты был? – спросила бабушка, глядя как внук уминает яичницу с оладьями.

– В школе, ба.

Внук активно поглощал пищу. Поэтому старался отвечать как можно короче и быстрее.

– Так поздно? Что же там делали такое?

– Нас инструктировали. Завтра на олимпиаду едем. На две недели. Мама уже знает, она не против.

Воспользовавшись занятостью внука, Саша доедал ужин, бабушка в очередной раз рассказала, что вот у них в школе было всё по-другому. Что вообще жизнь другая была, тяжелее. Она в его возрасте уже всю хозяйство на себе тянула. Да и вообще, уже женились раньше в шестнадцать лет.

Саша привык к подобным рассказам. Да к тому же, многие из них были весьма занимательными. Привык Саша и к поучениям, бабушка часто давала разные советы. Вот и сейчас, провожая внука она поучительно сказала:

– Ох, не знаю, что там у вас за олимпиада такая. Но делай всё, что можно. Есть задание – сделай его. Не думай, что слишком сложное. Попробуй. Никогда не знаешь, по силам или нет, пока не сделаешь! Страх, он защищает, но и не даёт добиться, чего следует.

«Да уж, ты и не представляешь, как тяжело и страшно, скорее всего, будет мне на этой олимпиаде, бабуль» – подумал Саша, отправляясь дальше домой. Ещё раз он отметил, что умудренная опытом бабушка способна дать подходящие советы, совершенно не ведая о настоящей сути предстоящих событий.

За размышлениями парень и не заметил, как уже подошел к своему дому.

«Завтра я не стану ничего пугаться. Я не знаю на что способен. Не узнаю пока не попробую. Блин, главное уснуть» – думал про себя Саша. Он и действительно очень нервничал. Руки тряслись.

Попив чай, заботливо приготовленный мамой, он отправился спать. Вопреки ожиданиям, сон пришел быстро и оказался вполне крепким.

***

Все четыре одноклассника уже сидели за столом в тайном подвале в здании местного

Дворца Культуры. Вместо уроков они пришли сразу сюда, как им и сказала Виктория Викторовна. И вот уже почти обед, а никто так и не появился. Ни представитель МагиКона, ни учителя.

Ребята не скучали. Их разговоры были весьма разнообразны. Начали они с обсуждения открывшейся им тайны. Поделившись впечатлением от собственного ощущения открывшейся им магической силы они в итоге вернулись к насущным подростковым темам. Обсудили одноклассников, друзей. Гулянки и тусовки, на которых они недавно были. Аня с Кирой посплетничали о подругах и о том, кто и как одевается, дав оценку их вкусам. Парни с удовольствием участвовали и в этих разговорах.

Послышались шаги. Кто-то спускался по лестнице в подвал. Ребята встали. Они ожидали представителя Магического Совета, но вошел Фёдор Константинович.

Через несколько минут послышался непонятный звук из-за двери, которая вела из подвала дальше в глубь здания. Кто-то несколько раз постучал.

Учитель физкультуры достал ключ из кармана и отворил дверь. В комнату вошел высокий молодой человек.

Синие потёртые джинсы и светлая рубашка с коротким рукавом, которая подчеркивала стройную, но спортивную фигуру парня, явно произвели на девушек желаемый эффект.

Кира ахнула. Аня опустила взгляд с расстегнутого воротника, её щеки зарделись красным.

Саше и Артёму оставалось лишь почувствовать свою невзрачность на фоне эффектного парня. Они подумали о том, что если все колдуны такие, то им придется еще потратить кучу времени, чтобы привести себя в хорошую форму. «Артёму будет полегче, он любит спорт и у него уже накаченные мышцы» – подумал Саша – «Ничего, зато я наверняка буду более лучшим и успешным в магии».

Фёдор Константинович поздоровался с парнем и представил его школьникам:

– Это Эрик, главный тренер Магического Совета, специалист по боевой магии. – Он посмотрел на девушек, – пусть его красота и внешняя молодость вас не обманывают. Он очень опытен и невероятно силен. Считается одним из сильнейших ныне действующих боевых магов Совета.

– Благодарю, – сухо отозвался парень, – Но не будем терять времени, я планировал уже сегодня провести первые испытания вашей силы. А ещё эта никчёмная экскурсия по Морской Цитадели.

Эрик повернулся к двери, откуда недавно вышел и проём замерцал синим. Прежде чем войти в это пугающее ребят мерцание, он пренебрежительно бросил:

– Не отставайте.

– Ну же, вперед, это простой портал – поторопил Фёдор Константинович и буквально впихнул в этот портал Сашу, схватив его за рукав куртки.

***

Саша вышел в небольшом коридоре, который освещался лишь свечами, горевшими в настенных канделябрах. Эрик стоял у стены ухмыляясь растерянности парня.

Тут же из портала появился Артём, через минуту почти одновременно вылетели Кира и Аня, словно кто-то на той стороне помог им набрать разгон.

– Это комната для парней, – указал Эрик на дверь справа от ребят, потом махнул головой на противоположную дверь – а эта для девушек. У вас десять минут осмотреться, разложить

вещи, если вы их с собой взяли и потом выйдете вот в ту дверь.

Парень указал на дверь, которая находилась за пропащем уже порталом.

Комнаты оказались совсем небольшими с одинаковой обстановкой. В каждой комнате было две стоящие по углам старые деревянные кровати. Между кроватями было узкое, но высокое окно и стоял столик. Стены чисто побелены. В центре потолка свисала большая люстра с лампами в виде свечей. Если бы не аккуратный и слабо заметный выключатель у двери, то можно было бы принять эту люстру и лампы за настоящее свечное освещение.

Средневековая и весьма скромная обстановка очень удивила и расстроила ребят. Единственное, чему они радовались, так это тому, что им здесь предстоит находиться всего две недели. И что есть две розетки у кроватей, чтобы зарядить свои гаджеты.

В темный коридор парни и девушки вышли почти одновременно.

За дверью оказалось просторное фойе. Они находились в центре, по кругу располагалось ещё по восемь таких дверей, которые смыкались к большой арке, ведущей в просторную библиотеку. Ребята находились на втором этаже. Центр был сделан балконом и огорожен массивными чугунными перилами, вдоль которых стояли небольшие мягкие диванчики в кожаной обивке и с деревянными резными подлокотниками. Широкая лестница поднималась к библиотечной арке. Потолок был сделан в виде стеклянного купола, через которое и освещалось фойе.

Спустившись вслед за Эриком, ребята обнаружили, что на первом этаже таким же образом расположены комнаты. Диванчики стоят у стенок, а в центре небольшой водоем с плещущимися там разноцветными рыбками и маленьким фонтанчиком.

Ребята обошли лестницу, под которой находилась большая двустворчатая дверь.

Эрик приоткрыл её.

– Это тренировочный зал.

– Вау! – искренне впечатлился Артём.

Зал был похож на простой школьный спортивный зал. Просторный. Пустой. Только вот без окон, и вверху по кругу шел узкий балкончик.

Поэтому Саша не разделил радости друга. Чему тут удивляться?

Эрик дальше снова поднялся с ребятами на верх, в библиотеку. Вот здесь было, чему удивляться. Огромное помещение, размером не меньше чем тренировочный зал, было заставлено по кругу высоченными стеллажами книг. В центре находился длинный деревянный стол и стулья с обитыми сиденьями. Две большие библиотечные лестницы позволяли достать книги с самых верхних полок. Мягкий свет множества свечей, свисающих на люстрах с высокого потолка, давал достаточно для чтения света и делал обстановку в комнате невероятной. Сказочной. На главном столе были выставлены маленькие ламповые светильники. За креслами, расставленными по библиотечному залу стояли высокие лампы с абажурами.

Такое Саша видел только в исторических фильмах. Вот тут он был впечатлён. Посмотрев на Аню, увидев её легкую улыбку и блестящие глаза, парень понял, что ей тоже нравится. И еще он понял, что у них всё-таки есть общие интересы.

Дальше главный боевой тренер не повел ребят. Экскурсию по всей Цитадели он искренне считал бессмысленной. Эти две недели и последующие дни в ближайшие три месяца, когда новички проходят обучение в этих стенах, они крайне редко покидают территорию здания магической академии. После обучения, большая часть магов вообще может так никогда и не попасть снова в Цитадель. Так для чего тратить время на экскурсии и

ненужные разговоры?

Эрик кратко обрисовал ученикам, что они находятся в крыле, отведенном под магическое обучение новеньких. Показал, что там, в конце библиотеки, за стеллажом есть выход в коридор с лестницей. С этого коридора можно спуститься в тренировочный зал и в его кабинет, пройти на балкончик тренировочного зала. С этого же коридора идет выход дальше, в другие части Цитадели.

В целом, вся Цитадель между собой связана. Даже отдельно стоящие здания, в которые попадаешь через двор, имеют тайные и подземные переходы. Пользоваться тайными тоннелями и переходами разрешено только советникам и старейшинам. Говорят, что есть еще много тайных подземных лабиринтов, о которых никому, кроме самих старейшин не известно. На этом Эрик завершил свой рассказ.

– Сейчас идите в свои комнаты и переоденьтесь в форму. Она лежит в шкафу. Потом жду всех в тренировочном зале. Дорогу найдете?

Ребята молча кивнули и побрели в свои комнаты.

В шкафу они обнаружили простой костюм серого цвета. Спортивные штаны с зауженными штанинами, которые завершались манжетами. Серая водолазка и такая же серая безрукавка–толстовка. Справа на груди толстовки была вышита красными нитями эмблема МагиКона, а ниже подпись «Магическая академия». В качестве обуви стояли мягкие ботинки. Их смело можно было назвать кедами. Только они были чисто черными, редко найдешь такие кеды, и высокими, поднимались выше щиколотки.

Ребятам форма пришлась по вкусу. Но судя по кислым лицам Ани и Киры, которых парни уже обнаружили в тренировочном зале, им одежда не очень понравилась.

Через минуту за лестницей, которая вела на балкончик, распахнулась дверь и из своего кабинета вышел Эрик. Он тоже переоделся в форму.

Его боевая форма состояла из черных штанов плотной ткани, которые обтягивали ногу словно вторая кожа. Штанины уходили в черные массивные ботинки с множеством заклепок, по которым тянулась шнуровка. Они походили на солдатские берцы, только намного красивее и прочнее. Ботинки защищали ногу до середины голени. Поверх черной водолазки с короткими рукавами была надета безрукавка из коричневой кожи. Четыре кожаные пластины с каждой стороны сходились в центре и скреплялись металлическими застежками. Пластины сходили с плеч и до пояса, а дальше почти до колен спадали разделенные полоски кожи, которые не сковывали движения.

Саше с Артёмом этот кожаный жилет отдаленно напомнил образ римского легкого легионера.

На плечах у Эрика были толстые стёганные белым шнуром и металлическими заклепками кожаные наплечники, они полностью закрывали плечо и внешнюю часть предплечья. Искусно выжженный образ стоящего на задних лапах леопарда украшал наплечники. Руки, начиная от кисти и до локтя, защищались наручами из той же коричневой кожи с теми же металлическими заклепками, что на наплечниках и маленькими копиями застежек, которыми был стянут сам жилет.

Девочки неприкрыто ахнули, а Эрик только лишь ухмыльнулся:

– Хм, хорошо. Проверим, на что вы годитесь как маги.

***

Дмитрий сидел в своем кабинете за большим письменным столом и набирал какой-то

текст стуча по клавиатуре.

Весь кабинет и мебель были отделаны в самом роскошном варианте стиля барокко. Лепнина на стенах и потолке. Гравюры и росписи на отполированных сверкающих поверхностях. Мягкая и громоздкая мебель. Горящий камин. Люстры с люминесцентными лампами были сделаны в том же стиле и имитировали настоящие свечи, которыми и освещалась большая часть Морской Цитадели.

Единственное, что выбивалось из общего стиля – это огромный моноблок, стоящий на письменном столе и серые клавиатура с мышкой.

Погрузившегося в работу верховного советника отвлек стук в дверь. Взъерошив пятернёй свою русоволосую голову, он откинулся на спинку кресла и громко, но недовольно откликнулся:

– Кто там? Войдите уже.

В кабинет вошел Эрик, у него был весьма озадаченный вид.

– Верховный советник, как Вы знаете, у нас четыре новеньких...

– Ещё бы! С Южного горного региона. Этой девке как нельзя повезло, – не дал договорить главному тренеру Дмитрий, – Мантию заместника нацепила, так ещё и целых четыре пробуждения в один год.

– Да, – после короткой паузы продолжил Эрик, убедившись, что верховный советник сказал всё, что хотел, – я сейчас провел анализ магического потенциала. Вы должны об этом знать. У троих очень высокий потенциал, уже сейчас твердый шестой уровень.

Парня явно волновала эта новость. Дмитрий слегка улыбнулся:

– Эрик, знаешь ли ты, сколько я уже посмотрел на одаренных и подающих надежды молодых магов? Одним из таких был и ты.

Эрик слегка кивнул. Он понял, что верховный советник улыбается не от хорошей новости, его забавит волнение парня. Но он и вправду никогда не видел молодых магов со столь сильным потенциалом. Сам Эрик был оценен уверенным пятым уровнем. Долгие годы изучения магической науки и тренировок позволили ему стать на седьмой уровень. При этом, очень редко, когда магу удавалось перепрыгнуть через уровень. Обычно, если и удавалось повысить уровень, то только на одну ступень.

– А сколько из них в итоге стали влиятельными и сильными магами? – продолжил Дмитрий, – Единицы. Поэтому, это ещё не говорит о том, что у нас в руках будущие члены Совета, хотя бы расширенного. Но, безусловно, такое бывает редко. Шестой уровень.

– У двух девушек есть высший дар. Одна пиромант, другая грозовая ведьма. Юноша без высшего дара, но всё так же шестого уровня, без сомнений.

Дмитрий, внимательно разглядывавший до этого свой массивный перстень на правой руке, посмотрел на парня. Затем поднялся, накинул на себя тёмно-зеленую мантию, застегнул её серебряной булавкой в виде скорпиона, подошел к двери и указал Эрику на выход:

– Ну что же, пойдём, посмотрим на них.

Не спеша шагая по коридорам в сторону тренировочного зала Дмитрий поинтересовался:

– А что же четвертый? Ты говорил про четырех, кажется.

– Да, их четыре. Еще один парень не смог даже свечку зажечь с помощью магии. Я сделал всё, что можно, чтобы спровоцировать всплеск его магической энергии.

– Что же получается, зрители совсем обезумели? Хватают обычного мальчугана без

способностей и отправляют его к нам?

– В том и дело, что зрители утверждают, будто у него сработала магическая защита. Прямо на уроке по физической культуре. Очевидцем был один из зрителей. Учитель. Ему пришлось работать с воспоминаниями учеников. Он говорит, что реакция была совершенно неощутимой на энергетическом уровне. Словно высший дар.

– Хорошо, проверю его ещё раз сам. Если они ошиблись, придется поменять зрителей и поработать уже над их памятью. И над памятью мальчугана, конечно.

Они уже прошли через кабинет Эрика. Парень открыл дверь в тренировочный зал, но Дмитрий показал жестом, чтобы он прошел первым.

– Афигеть, смотри, – Артём прервал Киру, которая что-то эмоционально рассказывала.

Он указал друзьям на Дмитрия, который поднимался на балкончик.

– Это Верховный Советник, – отметила Аня.

– Такой молодой, – заметила Кира.

Дмитрий выглядел не старше Эрика, но его манера держаться, стать, взгляд и поступь говорили о том, что он знает себе цену, высокую. Очень.

Эрик громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание ребят:

– И так, Аня, на исходную позицию. Все остальные за черту.

Аня стала в центральный круг по середине зала, остальные отошли к стене. Эрик стал у противоположной стены напротив Ани. Дмитрий прошел по балкону и занял место ровно над Эриком.

Главный тренер по боевой магии командовал Ани:

– Дай мне удар молнией. Не сдерживайся.

Аня выбросила правую руку вперед и выпустила электрический разряд в тренера. Эрик словно поймал его руками.

– Сильнее, Аня. На всю! – крикнул он.

Теперь девушка выставила две руки и молния полилась из её рук не переставая.

Теперь Эрик не ловил её, он выставил руки вперед и разряд отскакивал от невидимого щита в разные стороны. Через десять секунд напряжение девушки стало заметно вооруженным взглядом. Она подхватила правую руку левой, словно держала непосильный груз.

– Достаточно, – командовал тренер.

Аня громко выдохнула и присела переводя дух.

– Это не всё. Теперь дай мне огня.

Аня не разделяла азарта своего тренера, она никогда не испытывала такого опустошения. Как будто ее выжали и вывернули. Словно в ней не осталось ни крови, ни какой-другой жидкости. Всё иссохло. Но она собрала всю свою волю, встала и дала залп огнём. И как ни странно, сейчас такого сильного опустошения не почувствовала.

Эрик снова, как и серию молний, рассек невидимым щитом струю огня.

– Молодец, отдыхай за чертой. Кира, теперь твоя очередь. Только ты начни с огня, потом молнии.

Девушка вышла на круг. Ей не пришлось давать более других команд. Она вложила все силы и всё желание понравится в свой удар.

Эрик поймал поток огня. Удар был настолько сильный, что он даже немного попятился назад.

Брюнетка тоже не выстояла слишком долго. Обессиленная, она взяла над собой

контроль и без предупреждения стала осыпаться красавчика-тренера не прекращающимся потоком молний. Это ей давалось куда легче, чем огненные атаки.

– Достаточно, – скомандовал Эрик. Он довольно улыбался. – Артём, теперь ты. Давай огнем.

Артём занял центральный круг, стал в боксерскую стойку и выбросил обе руки вперед послав мощную струю огня в Эрика. Тренер на этот раз не стал ставить щит, он перехватил поток и развел руки в стороны. Огненная струя тоже разошлась в разные стороны, оставив стоящего посередине Эрика невредимым. Даже не подсушенным.

– Не дурно, – прокомментировал главный боевой тренер, когда уставший Артём опустил руки. Затем Эрик посмотрел на Захарова – Саша, попробуй ещё раз.

Парень вышел на середину тренировочного зала. Совсем без энтузиазма. Его эмоции читались как открытая книга, написанная самым большим шрифтом. Его разочарование и обида угадывались во взгляде, в мимике, в походке. Во всём. «Какой позор! Мне нельзя позориться перед Советником. Это мой шанс. Шанс, чтобы меня заметили. Они должны!» – накручивал себя мысленно Саша.

Он стал и выбросил руки вперед. Ничего. Саша напрягся. Как инструктировал Эрик, он представил, что невидимая сила собирается в сгусток и преобразуется в поток пламени. Не забыл усилить мысль эмоциями. Сейчас у него была масса сильных эмоций. Но ничего не произошло.

– Жаль, – проговорил Эрик.

«Никогда не знаешь, по силам или нет, пока не сделаешь! Страх, он защищает, но и не даёт добиться, чего следует» – вспомнил Саша наставления своей бабушки. Его накрыла волна гнева и обиды. На самого себя. «Какой же я жалкий. Как хорошо, что бабушка и мама меня сейчас не видят!» – подумал парень.

На этих мыслях Саша ещё раз сделал пас рукой, словно в последней надежде на успех. Вот сейчас, сейчас полетит огненный поток, как из огнемёта. Он буквально почувствовал эту энергию, которую уже чувствовал в спортивном зале, когда остановил мяч взглядом. Но нет, ничего не произошло. Точнее, никто не почувствовал того, что произошло. Кроме Верховного Советника.

Дмитрий подался вперед и одной рукой схватился за перила балкона, другую поднял указывая на Сашу:

– Юноша, – привлек он его внимание.

Саша посмотрел на Дмитрия. И в тот же момент он почувствовал какую-то странную волну энергии. Ничего хорошего не сулящую волну энергии. Затем через доли секунды увидел вспышку. Из вытянутой руки Дмитрия вылетел сгусток мерцающей алой энергии. Сначала была вспышка, словно это огненный поток, который пускали недавно ребята, но потом он сгруппировался и полетел единым стреловидным сгустком.

Все это было так быстро и стремительно, собственно, как и положено удару мага такого уровня. Мало, кто смог бы вовремя сообразить и заметить, ещё меньше тех, кто сумел бы отразить такой удар. Но Саша не о чем не думал. Чувства гнева и обиды на самого себя и своё бессилие, испытанные во время провальной и позорной демонстрации силы смешались со страхом. Тем самым страхом, о котором говорила его бабушка. Первородным и врожденным чувством.

Парень инстинктивно пригнулся и выставил руки в защитной позиции. Мерцающий алый сгусток врезался в невидимую стену, но не сдался и в мгновение начал окружать парня.

Защитная стена ответила, замерцала и куполом накрыла Сашу. Алое мерцание сплелось с синим. Через мгновение мерцающая защитная стена разлетелась в разные стороны рассеивая алое мерцание. По залу пролетела мощная ударная волна.

Артем стоял как раз напротив Саши, его подбросило и впечатало в стену. Кира и Аня, стоявшие в стороне, пролетели несколько метров и покатались по полу. Эрик вовремя среагировал, выставив свой щит от ударной волны, но её мощь была столь высока, что он проехался на ногах назад к стене, и всё же, остался стоять.

Только Дмитрий оказался непоколебим, словно врытый в землю камень. Ударная волна лишь колыхнула его темно-зеленую мантию, словно сильный порыв ветра. Верховный Советник пристально посмотрел на Сашу, затем накинул на голову капюшон своей мантии и направился к лестнице.

Ребята крича поднимались и ощупывали свои руки и ноги, проверяя, не сломали ли чего. Артём разминал спину, которой впечатался в стену, Аня и Кира терли локти и бедра, которые, видимо, пострадали во время падения. Дмитрий зашагал к выходу, а Эрик справившись с ошеломлением кинулся к Саше, задавая вопросы о его самочувствии.

Каждый был занят своим делом. Кто-то злился сам на себя за свой провал. Кто-то следил внимательно за неудачей друга и сопереживал ему. Кто-то искренно жалел парня, которому скорее всего сотрут память. А кто-то просто равнодушно взирал. И никто не заметил стоящую в тени лестницы пожилую даму в бордовой мантии с глубоко накинутым капюшоном.

И сейчас, каждый по-прежнему был занят своим делом. Кто-то приходил в себя, не понимая, что случилось. Кто-то был удивлен и ошеломлен. А кто-то весьма и весьма озадачен. И лица под бардовым капюшоном тоже никто не видел, потому и не смог бы заметить довольную улыбку от произошедшего.

Никто не заметил даму в бордовой мантии и в тот момент, когда она покидала тренировочный зал. Да никто и не смог бы её заметить, потому, что эта дама сама не пожелала быть замеченной.

***

Убедившись, что никто из ребят серьезно не пострадал, Эрик отправил их отдыхать в свои комнаты.

Приятным удивлением для школьников стало наличие в их комнатухах небольшого помещения с душевой кабинкой и туалетом. Артём сразу побежал в душ.

Саша сел на свою кровать, снял жилетку. Ему было душно, не столько из-за хорошего отопления в академии, сколько после пережитых волнений. Парень прокручивал в голове пережитые события в тренировочном зале. Он до сих пор не мог до конца понять, что же произошло. Верховный Советник напал на него? Зачем? Хотел убить? Кто его спас? Это он сам поставил щит и отбил удар? В голове Захарова было столько много вопросов и так мало ответов. Точнее, ответов не было вовсе.

Вышедший из душа Артём вывел Сашу из раздумий:

– Афигеть какой кайф! Саня, купаться пойдешь? Не знал, что тут может быть водопровод с горячей водой. Думал, будем из ведра поливаться.

– Да, – непонимающе ответил Саша, он еще был погружен в свои мысли.

– Ты, конечно, удивил. Это было эффектно. Щит засверкал синим. То, что выпустил тип в мантии засверкало алым. Они словно стали бороться с твоим щитом. А потом Ба-ба-аах!

Артём резко развел руки в стороны показывая взрыв.

– Да, жаль, что я этого не видел вот так со стороны. Я был очень расстроен и зол, потом смотрю, что этот Советник что-то выпустил в меня. Как-то на автомате прикрывлся, зажмурился. А потом смотрю, вы уже все валяетесь.

– Хах, да, меня знатно швырнуло. Но это всё равно было круто! – улыбаясь и по-детски радуясь, словно ребенок впервые увидевший интересные мультики, рассказывал о своих впечатлениях Артём.

– Если это я сделал, значит у меня всё-таки есть сила? – Саша произнес это с такой надеждой в голосе.

Он посмотрел Артёму прямо в глаза, как будто это он сейчас решал, есть у Саши сила или нет.

– Я не знаю, Сань, – растерянно произнес парень.

Ему стало не ловко. Артём искренне сопереживал другу. Он почувствовал силу, познал мощь магии в тренировочном зале, когда атаковал Эрика. Почувствовал опустошение, но при этом, пришедшее ощущение собственного могущества больше не покидали парня. Артёма разрывало непонятная смесь чувств, радость и уверенность в своих силах, интрига перед новыми возможностями и жажда познания новых возможностей. Словно наркотик, магия тянула его к себе. Он хотел снова пустить разряд или поджечь что-нибудь.

Кроме всего, Артём стал ощущать прилив какой-то бодрости и заметное восстановление сил. Проснулся жуткий аппетит. Он понял, что это говорит о восстановлении магической энергии, которую он потратил на тренировке.

– Я надеюсь, что это был я. Я поставил этот щит. Как тогда, в первый раз на уроке физры.

– Саня! – громко вскрикнул Артём, словно сделал открытие века, – попробуй сейчас. Ещё раз.

Саша пожал плечами. Он жутко боялся неудачи. Боялся снова удостовериться в том, что он обычный и нет у него никакой магической силы. «Уж лучше жить в неведении и тешить себя надеждой на лучшее. Вспоминать о магическом щите и считать, что сила есть» – подумал парень. Потом перед глазами у Саши всплыл образ мамы, провожающей его на олимпиаду и желающей удачи, затем образ бабушки и её напутственные слова.

– Да. – коротко ответил Саша.

Захаров заерзал на кровати, садясь поудобнее. Расправил плечи и выставил руки вперед. «Что там надо?» мысленно спросил он сам себя, вспоминая первый урок главного тренера по боевой магии: – «Магия вокруг нас. Она повсюду. В воздухе, в земле, в воде и огне. В деревьях и предметах. В живых существах. Дар колдуна заключается в том, что он может чувствовать эту магию, накапливать её в себе и использовать преобразовывая энергию в физическое явление. Почувствуй магическую энергию, сконцентрируй её, направь и преобразуй в физическое явление с помощью мысли. Мысль – это спусковой крючок колдуна.»

Саша закрыл глаза и представил, а затем и почувствовал, что со всех частей его тела к раскрытым ладоням направился бурный поток, словно река, мерцающая синим, как щит, который он создал. Он почувствовал тепло. Представил, как в ладонях его вспыхнул огонь. «Не забываем про эмоции. Они усиливают нашу магию» – вспомнилось ещё одно наставление Эрика. Саша представил, как гордятся им его близкие. Гнев и обида уступили место радости и удовлетворенности собой.

– Да! Да! Молоток, Саня! – громко и радостно заговорил Артём.

Саша открыл глаза и растёкся в широкой улыбке. В его ладонях горел небольшой огонёк.

***

Не смотря на пережитые волнения, парням спалось на удивление спокойно и крепко. Аня и Кира тарабанили в их дверь почти десять минут, крича и ругаясь. Они очень не хотели опаздывать на своё первое нормальное занятие по магии. Вчерашнее вряд ли можно было назвать занятием. Это скорее был входной тест.

Саша на автомате открыл дверь. Кира влетела словно стрела в комнату к парням, подбежала к кровати Артёма и рывком стянула одеяло с криком:

– Артём, встава... – она не успела договорить, парень спал на животе абсолютно голый. – ты дебил! – завопила Кира резко отвернувшись – извращенец!

Аня сморщилась и зардевшись от смущения вышла из комнаты. Саша взял Киру за руку и провел к выходу пообещав, что через пять минут они придут в тренировочный зал.

Артём, уже проснувшийся непонимающе уставился на друга, который закатился в истерическом смехе, как только девушки покинули их комнату.

– Блин, ну ты лузер, Артем, – не переставал хихикать Саша.

Парни спускались по лестнице на первый этаж.

– Саня заткнись.

– Что сразу заткнись? Трусы просто надевай перед сном, вот и все проблемы решены. – Саша снова не удержался от смеха – Пхахаха, в следующий раз приглашу Киру, когда ты на спине спать будешь. А то что это, видела тебя только на половину.

Андрей стукнул Сашу кулаком в плечо. Увидев, что достиг цели и попал, как они это называли, в «сахорку», рванул и побежал к тренировочному залу. Саша побежал следом, намереваясь взять реванш.

Парни влетели в тренировочный зал один за другим. Сначала Артем. Войдя, он сразу встретился взглядом с Кирой и резко потупил глаза в пол. Парень зарделся. Влетевший следом в зал Саша не скрывал своей улыбки, глядя то на Киру, то на Артёма.

Эрик уже стоял в центре тренировочного зала в своем боевом облачении. Кожаный жилет подчеркивал изящную фигуру, а коричневые кожаные наручи выгодно играли на светлой коже, подчеркивая рельефные мышцы. Аня не отвлекаясь на зашедших парней не сводила взгляд с главного тренера.

Вся радость и веселье сошли с лица Саши. Он замер, изучая с каким интересом Аня слушает какие-то рассказы Эрика и смеется со всякой сказанной им ерунды. Главный тренер по боевой магии нравился Саше всё меньше и меньше.

Наконец, отпустив еще одну, как ему казалось, очень остроумную шутку, Эрик велел стать ребятам вдоль линии.

Перед тренером стояло два надутых резиновых резервуара, в одном была земля, в другом вода.

– Вчера вы прошли оценочное испытание. Оно нужно было, чтобы определить ваш уровень магического потенциала. Посоветовавшись с Верховным Советником Дмитрием, мы пришли к выводу, что ваш уровень, каждого из вас – Эрик обвел ребят взглядом и через недолгую паузу продолжил, – может быть оценен в твердые шесть баллов из максимально возможных десяти.

Тренер понимал замешательство юных магов. Конечно, они не могли оценить

присвоенный им уровень. Сильные они маги или слабые? И как вообще была дана эта оценка. Всего по двум ударам огнём и молнией?

Эрик продолжил:

– Это не плохой уровень. Что уж там, хороший. И пока я занимаю свой пост главного тренера магической академии МагиКона, я ещё не встречал такого уровня у зародышей.

– Кого? – спросила Кира, выпучив глаза.

– Зародыши, – пояснил Эрик, – так неофициально называют молодых магов, в ком только недавно пробудилась сила. Это наш магический сленг, привыкайте.

– Ну норм сленг, – прокомментировал немного улыбнувшись Артём, – спасибо.

– Но только не используйте этот сленг в разговоре с более старшими магами, чем я, – предупредил Эрик, – подобные словечки не допустимы в официальном обращении, да и вообще не приветствуются старыми снобами.

– Ну замётано – ответил за всех Артём.

Саша молча продолжал буравить взглядом своего тренера пытаясь поймать каждый его взгляд, брошенный на Аню. Но пока таких взглядов было совсем не много, что успокаивало парня. «Ему просто нравится быть в центре внимания. Аня сама по себе ему не так интересна» – успокаивал себя мысленно парень.

– И так. Шестой уровень – это совсем не дурно, – продолжил Эрик. – и как я сказал, еще не встречал шестого уровня у молодых. А работаю я здесь в качестве тренера и провожу оценочные тесты уже давно. С тех самых пор, когда вы еще пешком под стол ходили. Если умели, – Эрик и дальше бы продолжил шутку про их возраст, если бы его не перебили вопросом.

– Кто имеет десятый уровень? И как долго учиться нам, чтобы достичь его? – Не выдержав пристального взгляда Эрика, Саша закончил свой вопрос как-то неуверенно и сбивчиво.

По взгляду Эрика трудно было понять эмоции. Доволен он вопросом или разозлен? Но тренер продолжил спокойно:

– Десятый уровень имели только пять магов. Сейчас их осталось четверо. Ну а развить свои способности, конечно, можно. Но только мало кому удастся. А если удастся подняться, то лишь на одну ступень. Например с пятого на шестой. И лишь единицы, кто непомерными стараниями и должными задатками перескакивает через ступень. Я, кстати, был оценен пятым уровнем, и единственный за последние пол века, кто повысил свой уровень на две ступени. – Эрик широко улыбнулся и без лишней скромности продолжил хвастаться, – Теперь мой уровень магической силы равен твердой семерке. Не зря же меня назначили главным тренером по боевой магии.

Девушки зашептались. Артём уважительно закивал. Саша наоборот погрузился, вспомнив свои вчерашние неудачи.

– Так, – Эрик, насладившись произведенным впечатлением, и получив необходимую самовлюблённому красивому парню долю восхищения, громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание, – вчера вы научились нагревать и заряжать окружающие нас частицы, тем самым формировать молнию и огонь. Цель занятия сегодня – научиться управлять ещё двумя основными стихиями. Водой и землей, – Эрик развел руки в стороны, показывая на заполненные бассейны.

– При работе с водой нужно сначала определиться, что вы вообще можете с ней делать. С помощью магии можно нагреть или охладить воду, заморозить её. Вспоминаем, как

создаем огонь. Собираем мысли в кучу и нагреваем воздух. Представляем пламя. Магия – это дар, но без знаний, как устроен окружающий мир и как мы на него можем повлиять – не получится волшебства. – Эрик посмотрел на Аню, – ну ка, симпатичная, скажи физику и химию учите? Про теплообмен слышала что-нибудь?

– Да – от сделанного комплимента девушка расплылась в улыбке.

– Хорошо, не моя задача вам повторять ваш школьный курс. Воздух нагреваете, забирая тепло из воды и она охлаждается. Или наоборот разогреваете её по противоположному принципу. На первом этапе очень поможет представлять как каждая молекула воды нагревается, как всё окружающее тепло стремится в нее. Как вода приходит в движение и начинает закипать. И наоборот, как всё тепло покидает её и она леденеет.

– Получается, мы и воздух так же можем охлаждать, а не только нагревать его вызывая огонь? – поинтересовался Саша.

– Если знаешь, как устроена вещь и понимаешь, как на нее и посредством чего можно повлиять, то влияешь. В этом и есть ваш магический дар – знать, аккумулировать окружающую энергию, направлять её используя свои знания и менять этот мир!

Эрик подошел к бассейну с землей.

– На землю, собственно, как и на воду, вы можете влиять и физически, с помощью телекинеза. Одновременно простая, но и сложная штука. Не требует особых знаний, но требует невероятной концентрации и энергии. А теперь перейдем к практике. – улыбнулся главный тренер по боевой магии.

***

– Саша, у тебя сегодня очень не плохо получилось с землей. Лучше всех даже.

Саша чуть не подавился печеньем, которое он запивал сладким кофе. Уж от кого, но от Киры добрых слов он никак не ожидал услышать.

После занятий все четыре подростка пришли в комнату к парням, решили устроить себе небольшой праздничный ужин, достав всё, что им наложили с собой в сумки родители. Заодно обсудить прошедший день, поделиться эмоциями. В этой академии они были друг для друга самыми близкими и знакомыми людьми, хотя как ребята заметили сегодня днем, недостатка в учениках тут не было. Почти все комнаты на первом этаже были заполнены. На втором чуть меньше половины.

– Да, я согласна с Кирой – поддержала подругу Аня.

Саша зарделся от смущения.

– Но с водой я его сделал, – весело встрял в разговор Артём.

Он сидел рядом с другом на его кровати. Напротив, на кровати Артёма вальяжно облокотившись на спинку, полулежала Кира и рядом подобравшись сидела Аня.

Артём стукнул Сашу по плечу. Парню явно не нравилась эта привычка Артёма.

– Я отлично вскипятил воду, потом не дав ей и капли остыть самой сразу же заморозил. Даже Эрик похвалил. – веско добавил Артём.

– Зато я сильная ведьма огня – парировала Аня, она сгримасничала Артёму.

– А я с даром воздуха – добавила Кира. – а вот парни у нас какие-то не одаренные.

Девушки расхохотались, явно намереваясь разжечь спор и позабавиться над парнями, которым особо похвастаться пока было нечем.

– Жаль, у нас больше не будет практики – перевел тему Саша. – Эрик вообще сказал, что нам сократят время обучения с двух недель до одной.

Все погрузнели. Заниматься практической магией старшеклассникам явно нравилось. А простую теорию и рассказы они и сами прочесть смогли бы.

– Это лажа какая-то, – заявила Кира, поджав губки в недовольстве.

Артём как-то странно посмотрел на неё, было совсем не понятно, нравится ему манерность и капризность Киры или она его раздражает.

– Я не уверен, что наши зрители, как они называют Викторовну с Константиновичем, справятся с нашим практическим обучением – Артём взял ещё одно печенье в шоколаде.

– Может быть это решил тот Верховный Советник, который приходил к нам на первое занятие – предположил Саша.

– Ага, решил, что мы и так достаточно сильные, – улыбнулась Аня.

Девушка хотела продолжить, но осеклась. Она смутилась, нахмурила лоб и чуть тряхнула головой.

Ребята не обратили особого внимания на странное поведение Ани. Они продолжали обсуждать прошедший день, перешли уже на какую-то другую тему, кажется интересовались теми учениками, которых видели сегодня в фойе. Аня не слушала их. У нее в голове происходил другой разговор, точнее монолог, который заставил её сначала смутиться и испугаться, а потом сделаться пунцовой от волнения.

«Аня привет» – услышала она голос в голове. Очень знакомый голос, и конечно, она его сразу узнала. Это был голос их старшего тренера, Эрика. Он продолжил – «Не бойся, это действительно я. Ты не сошла с ума. Я тут у двери вашей прихожей стою. Ты очень хорошо показала себя сегодня, у тебя отлично получается. А если бы ты видела, как эта магическая мощь сливается с твоей красотой, то не удивлялась бы, почему я весь вечер не могу выбросить тебя из головы».

Аня никогда не испытывала такого сильного и странного волнения. Она была одновременно счастлива, одновременно напугана и ещё переживала, не слышат ли друзья голоса Эрика. Но судя по тому, что они весело о чем-то спорили и смеялись – не слышали.

Саша первым обратил внимание на Аню.

– Ань, с тобой всё хорошо? Что загрузила?

Девушка кивнула, она не могла ничего сказать. Боялась, что приятный мужской голос красивого парня в её голове пропадет. Пропадет поток невероятных комплиментов и мастерского флирта.

«Аня, выходи, пойдем прогуляемся. Тут столько прекрасных мест, которые я просто обязан показать такой невероятной девушке».

Аня подскочила и быстро вышла из комнаты, кинув не оборачиваясь:

– Я скоро буду, отдыхайте!

***

Девушка легко и бойко выскочила в фойе. Кто-то справа поймал её за руку.

Эрик стоял облокотившись о стену возле двери. Он поймал Аню за руку подтянул к себе и взял второй рукой за плечо. Они оказались лицом к лицу. Аня смотрела на парня снизу вверх.

Только сейчас Аня заметила, что у него темно-зеленые глаза. Словно гладь залившегося и болотистого пруда, на которую падают утренние лучи солнца. Словно это болото, они опасны – в них можно утонуть и сгинуть без следа, оступившись и поддавшись на манящую

зеленую красоту глади. Но Аня этого еще не могла понять. Сейчас ей хотелось идти дальше, в глубь.

Эрик подался ещё ближе, Аня почувствовала его дыхание у себя на лбу. Она перевела взгляд на его полноватые, но аккуратные губы, которым могли позавидовать тысячи роковых красоток. Девушка облизнула свои губы, борясь с возникшими мыслями и желаниями. Она ещё не готова была сделать первый шаг, но вполне с большим удовольствием ответила бы взаимностью.

Эрик пристально посмотрел в серо-голубые глаза девушки, которые горели понятными опытному сердцееду желаниями и эмоциями. Но парень лишь взъерошил свою прическу, отпустив руку Ани. Он улыбнувшись отстранился от девушки.

– Я рад, что ты вышла, – весело сказал парень, мысленно при этом добавив: – «Не просто вышла, дорогая, ты убежала».

– Разве можно отказаться от экскурсии? – кокетливо парировала Аня, – Да еще с таким гидом!

– Хахахах, – рассмеялся Эрик, – моя экскурсия тебя не разочарует, обещаю.

– Мне будут завидовать.

– Ещё как!

Эрик повел Аню через библиотеку на скрытую лестницу. Оттуда они прошли в длинный и широкий коридор, по стенам которого висели различные гобелены и картины с изображением каких-то сцен. Ангелы и демоны. Сражения. Какие-то божества, которым поклоняются люди. Некоторые сцены Аня узнавала, её семья была религиозной, поэтому сцены библейских притч определить ей было не трудно.

– Старейшины. – заговорил Эрик, – это они любят подобные сцены и притчи. Они уверяют, что всё это было на самом деле. Только происходило всё с другим контекстом. Все легенды видоизменились и приобрели совершенно другой смысл, ложный. В угоду интересов власть предержащих.

– Библейские легенды были на самом деле – Аня прикусила губу, поймав себя на мысли, что в ней заговорили годы религиозной пропаганды родителей и окружения.

Девушка была искренне верующей, и до недавних событий, пока не узнала о магии и о многих весьма революционных вещах, непреложно верила во всё, что было написано в священных текстах. При этом, богобоязненного страха у нее не возникло, когда она узнала о своих силах, что очень удивляло её саму.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/3lg>

---

notes

От французского *atour* – «накрученный», это сложный женский головной убор на каркасе из китового уса, металла, крахмаленного полотна или твёрдой бумаги

Лат. *Magia Consilio* – магический совет.